

Пол Маретт

pdf-версия от 9.01.07
Обо всех имеющихся
ошибках просьба
сообщать переводчику
по адресу, имеющемуся
на сайте.

ВВЕДЕНИЕ В ДЖАЙНИЗМ.

- © Пол Маретт, 1985.
- © Jain Samaj Europe Publication, 1985
- © Русский перевод: Jainworld Foundation, 2005.
- © Г.В. Гарин, перевод, 2005.

СОДЕРЖАНИЕ:

- Глава 1. Учения Махавиры.
- Глава 2. Ранний период существования джайнизма.
- Глава 3. Джайнизм в истории Индии.
- Глава 4. Джайнизм входит в современный мир.
- Глава 5. Учения джайнизма. Часть 1.
- Глава 6. Учения джайнизма. Часть 2.
- Глава 7. Джайнский жизненный путь: духовная жизнь мирян.
- Глава 8. Джайнский жизненный путь: высшие ступени духовной жизни.
- Глава 9. Ежедневные практики.
- Глава 10. Ритуалы и праздники.
- Глава 11. Джайнизм и другие религии.
- Глава 12. Паломничество и святые места.
- Глава 13. Заключение. Как быть джайном в современном мире.
- Дополнение.
- Глоссарий.

УЧЕНИЯ МАХАВИРЫ.

Джайнизм – одна из древнейших религий мира. Многое из его ранней истории неизвестно или дошло до нас в такой форме, где исторические факты трудно отличить от сверхъестественных историй. Однако мы знаем вне всякого сомнения, что эта древняя религия была передана нам через высочайший духовный гений одного из величайших духовных учителей всех времён – Махавиру. Впрочем, с самого начала необходимо заметить, что Махавира ни в коей мере не был основателем джайнизма: он лишь систематизировал веру и философию своих предшественников, широко проповедовал их по всей стране и положил начало организованной джайнской «церкви», объединяющей монахов, монахинь и мирян, следующих его учениям. Социальный порядок, созданный им, сохранился до наших дней.

Махавира не был каким-то воображаемым существом. Это был реальный человек, и мы знаем с определённой точностью, что его жизнь на земле закончилась чуть более 2500 лет назад, в 527 г. до Р.Х. Известны нам и многие подробности его жизни: он родился в семье, принадлежавшей к касте кшатриев; его отец, Сиддхартха, был принцем, а мать – Тришала, также происходила из благородной семьи. Считается, что место его рождения находилось вблизи современного города Патна в Бихаре. Хотя он обычно упоминается под именем «Махавира» («Великий герой»), его первоначальным именем было «Вардхамана». Лет примерно до тридцати он вёл жизнь, мало чем отличавшуюся от жизни любого другого молодого человека его социального уровня.

Его родители были последователями религиозного учения Паршвы, «четырёхчленного учения» (чатурьяма дхарма)¹: воздержания от насилия, воровства, лжи и стяжательства. Сейчас мы называем это джайнизмом. Паршва, живший примерно за 250 лет до Махавиры,

считается двадцать третьим тиртханкарой², или пророком, джайнизма. В возрасте 30 лет, вскоре после смерти своих родителей, Вардхамана, или Махавира, решил отречься от мирской жизни. Отказавшись от всего своего имущества, вплоть до одежды, он провёл последующие 12 лет в суровом аскетизме, приучая себя сносить телесные страдания и неудобства, пока не достиг абсолютного безразличия к ним. Этот бродячий аскет, ищущий знания в одиночестве в диком месте или же в обществе других искателей истины, был (да и сейчас остаётся) признанной фигурой на самой вершине индийского общества.

Шестое столетие до Р.Х. было эрой интеллектуального брожения, возбуждающим периодом для молодых людей ищущего духа, когда различные группы занимались духовными поисками вне границ достаточно жесткой религиозной ортодоксии своего времени. Личностью, известной лучше всего, по крайней мере в исторической перспективе, был Будда, близкий современник Махавиры. Некоторые из ранних западных учёных, столкнувшихся с джайнизмом, не могли отличить его от буддизма (ибо между ними есть некоторое сходство, но также и заметная разница) и даже смешивали личности Махавиры и Будды. В действительности же Махавира, в отличие от Будды, стойко продолжал свой аскетический образ жизни, отмеченный долгими периодами поста, аскезами³ и глубокой медитацией. Наконец, во время медитации на берегу реки, он пришёл к пониманию всей природы и смысла вселенной. Это полное знание или всеведение, кевала-джняна⁴, играет в джайнизме крайне важную роль. Большинство из нас порой имело опыт озадаченности чем-то, что мы не вполне понимали, затем неожиданно как будто рассеивались облака: мы получали вспышку понимания и видели решение проблемы.

А можем ли мы вообразить, как такая вспышка понимания распространяется, рассеивает облака не только над нашей маленькой проблемой, но и над всеми проблемами вселенной, и приносит нам понимание всей её природы, деятельности и смысла? Это именно то, что произошло с Махавирой. И то же самое может случиться, да и на самом деле случалось и со многими другими людьми. Это всеобъемлющее знание не приходит легко: для Махавиры, в чём мы уже имели возможность убедиться, оно было результатом многих лет аскетизма и медитаций. Это было четвёртое из пяти великих событий жизни Махавиры, которые отмечаются джайнами сегодня: его зачатие, рождение, отречение и это просветление. Пятое великое событие – нирвана, или мокша, произошло тридцатью годами позже.

В течение этих тридцати лет Махавира, укрепленный своим знанием, распространял своё учение среди людей. Проповедовал он не на классическом языке учёных – санскрите, а на простом разговорном ардхамагадхи, который и стал языком древнейших джайнских писаний. Некоторые люди, как мужчины, так и женщины, вдохновлённые его учением на отказ от всей без исключения собственности, принимали монашество; другие, неспособные пойти столь далеко, следовали учениям Махавиры, не оставляя дома, семьи и работы.

Махавира проповедовал научное объяснение природы и смысла жизни и указывал, как нам следует поступать, чтобы применить эту природу и смысл таковой к нашей реальной жизни. Мы должны начать с трёх предметов: во-первых, нам необходима правильная вера, т.е. вера в истину; во-вторых, правильное знание, т.е. способность понять, что такое жизнь в целом; и, в-третьих, правильное поведение, т.е. такое, которое выглядит правильным с точки зрения нашей веры и нашего знания. Таковы Три Драгоценности джайнизма (Ратнатрая).

Правильная вера, возможно, самое трудное: естественно, никто не сможет приказывать нам, во что надо верить, и во что не надо, однако достаточно лишь взглянуть на учение Махавиры, чтобы понять, что он действительно знал, о чём говорил, и что его учение имеет смысл.

Учение Махавиры содержит базис правильного знания. Жизнь – это загадка. Откуда мы

пришли до нашего рождения? Куда мы пойдём после смерти? Ничья жизнь не бывает до конца и всецело счастливой, но почему одни люди проводят всю жизнь в страданиях, а у других масса радости? Махавира учит нас, что это – не результат прихотей какого-то отдалённого Бога. Нет, каждый из нас является тем, чем мы себя сделали нашими делами в этой и прошлых жизнях. Каждый индивидуум (не только люди, но также и животные и растения) в своей основе – чистый дух или душа (джайнское слово для этого – джива), способная на обладание полным знанием и полной свободой. Но нашими мыслями и действиями мы, так сказать, покрыли этот чистый дух грубой материей кармы, омрачающей наше знание, ограничивающей нашу свободу и привязывающей нас к одной жизни за другой. Хотя у нас может быть масса счастья в жизни, всем нам выпадает и немалая доля несчастья. Мы хотим знать способ, с помощью которого можно было бы избавиться от ограничений кармы и достичь состояния полного знания и полной свободы, известного как мокша, или нирвана. Да, для большинства из нас это будет очень долгим, медленным путём, длящимся бесчисленные жизни, но Махавира учит нас, как дать начало процессу освобождению от ограничений и бедствий кармы.

Так мы приходим к правильному поведению. Самое худшее – это сила страстей: страстей насилия, вожделения и стяжательства. Важнейший принцип, красной нитью проходящий через всё отношение Махавиры к жизни, это ахимса. Обычно это слово переводится как «ненасилие», но его смысл уходит намного дальше: в действительности оно означает величайшую возможную доброту ко всем живым существам. Избавление от насилия во всех наших действиях и даже в мыслях – вот первое и основное правило, которому мы должны постараться следовать. Да, и в мыслях тоже, ибо мысли о насилии потенциально настолько же вредны, как и насильственные действия.

Учение Махавиры, если следовать ему искренне, приносит два результата: во-первых, оно создаёт лучшее общество для каждого индивидуума и, во-вторых, даёт возможность каждому улучшить свои внутренние чувства и характер. Поэтому, идя дальше от ахимсы, нас учат быть честными и воспитывать таких индивидуумов и общество, где отсутствовали бы такие вещи, как ложь, воровство и общая небезопасность. Ложь и воровство – результаты наших страстей и стяжательства. Истинный мир и гармония в обществе возможны только в том случае, если мы можем обуздывать наши страсти и желания. Поэтому Махавира учит нас, как уменьшить стремление к мирским вещам, материальному обладанию и сексу. Пока мы стремимся ко всё большему и большему наслаждению, никакого реального душевного мира нам не достичь.

Вот пять правил поведения, которым учил Махавира: ненасилие, правдивость, отказ от воровства, воздержание от стяжательства и контроль над сексуальными желаниями. Это тяжёлая программа, и отнюдь не каждый может выполнить её в полной мере, поэтому Махавира создал такую общественную структуру, в которой некоторые люди – монахи и монахини, выполняют указанную программу в полной мере человеческих сил и возможностей, тогда как все прочие – обычные миряне, стараются соблюдать указанные пять правил поведения настолько, насколько это возможно в обстоятельствах обычной жизни, не оставляя дома, семьи и привычных занятий. Если монах или монахиня может постараться избежать причинения вреда даже мельчайшим живым существам, то для простых людей, вовлечённых в обычные житейские дела, правило ненасилия должно означать нечто меньшее. Монах может отказаться от всякого имущества и не добиваться ничего большего; для большинства же из нас нестяжательство означает лишь усилия по сокращению нашего стремления к обладанию имуществом и к удовольствиям этого мира. Монахи и монахини могут пойти много дальше семейных людей в обуздании привязанности к сексу.

Махавира проповедовал своё учение тридцать лет, вплоть до того момента, когда его земная

жизнь закончилась, и он перешёл в то состояние полной свободы, блаженства и покоя, которое мы называем мокшей. Для большинства из нас мокша – весьма далёкий путь, но он учил нас, как приблизиться к этой цели с помощью правил, ведущих к душевному миру и гармонии в человеческом обществе. Но он учил и много большему: демократической организации общины, организованной им, где все мужчины и женщины играли бы равную роль и где нет таких барьеров, как класс или каста. Он также учил терпимости и пониманию того, что на вещи можно посмотреть более чем с одной точки зрения. Но прежде всего он учил тому, что мы сами создаём свою судьбу своими делами и эмоциями: нам не стоит искать вовне какого-либо Бога, чтобы воздать хвалу, обругать или попросить милости. Когда мы оказываем почести Махавире, мы не просим его о помощи, а лишь медитируем на его пример и учения и стараемся ввести реальный смысл таковых в нашу собственную жизнь и дух.

Такова суть учений Махавиры. Джайнизм – одна из древнейших религий мира и современные джайны вполне могут рассматривать её как научную, практическую и приспособленную к нуждам современного мира.

РАННИЙ ПЕРИОД СУЩЕСТВОВАНИЯ ДЖАЙНИЗМА.

Джайнизм – одна из древнейших религий, настолько древняя, что мы не можем с какой-либо точностью определить время её возникновения. Джайнская традиция говорит, что Махавира был двадцать четвёртым и последним из тиртханкаров, или пророков текущего цикла времени. Некоторые из историй о них на самом деле сверхъестественны и редко убеждают не-джайнов. Так, они наделяются невероятно большой продолжительностью жизни, гигантскими размерами и разными другими чудесными атрибутами. Но, оставив в стороне эти истории (которые, однако, не лишены назидательной ценности), мы, тем не менее, имеем кое-какие исторические детали, касающиеся некоторых из них. Первым тиртханкаром был Ришабха, и в не-джайнских документах есть некоторые упоминания, которые, кажется, согласуются с деталями джайнской традиции. Он отмечается как царь, обладавший высокими духовными способностями, который оставил свой трон, чтобы стать странствующим аскетом, бродил обнажённым (символ полного отречения от земного) и часто подвергался нападениям и оскорблениям со стороны невежественных людей. После Ришабхи джайнская традиция приводит имена и некоторые детали, касающиеся следующих двадцати тиртханкаров. Все они были мужчинами, кроме, вероятно, девятнадцатой – Малли, которая, по мнению большинства джайнов, была женщиной (хотя не все признают это)⁵. Двадцать второй – Неминатха, или Ариштанеми (употребляются оба имени), считается родственником и современником индуистского бога-героя Кришны. Ну а с двадцать третьим тиртханкаром, Паршвой, современные учёные чувствуют себя на достаточно твёрдой почве. Он упоминается как сын царя Варанаси, величайшего священного города в Индии. В возрасте 30 лет он отрёкся от мира и, после небольшого периода медитаций и аскетизма, достиг просветления. После этого Паршва начал жизнь проповедника и собрал вокруг себя общину последователей. Считается, что он умер в возрасте ста лет, перейдя к окончательному пребыванию в блаженстве как освобождённая душа. Это было примерно за 250 лет до времени Махавиры. Родители Махавиры были последователями религии Паршвы. Он учил четырёх из пяти великих моральных заповедей джайнизма: ненасилию, отказу от лжи, воровства и стяжательства, опуская по причинам, которые подвергались сомнению, обет сексуального воздержания, который был установлен или восстановлен Махавирой. Поэтому, вместе с Паршвой, джайнская религия ясно возникает в поле зрения истории, хотя темнота снова опускается в период между достижением мокши, или освобождения, Паршвой в горах Параснатх в Бихаре около 780 г. до Р.Х. и временем Махавиры.

В первой главе мы уже коснулись жизни Махавиры. Личность и учения тиртханкары оказали на современников столь мощное влияние, что по завершении своего земного пути он оставил немалое количество последователей (традиция говорит, что их было около 300000), пытавшихся разными способами – кто как монах (садху) или монахиня (садхви), кто как миряне (шравака и шравика), следовать принципам джайнизма. В течение своей жизни Махавира назначил из числа своих ближайших учеников 11 руководителей (ганадхара). Только двое из них – Индрабхути Гаутама и Судхарма были живы в момент ухода учителя в нирвану, и вся ответственность по сохранению и передаче его учений и руководству общиной легла на Судхарму. Община монахинь возглавлялась Чанданой. Назначил её на этот пост сам Махавира: женщины всегда играли в джайнизме важную роль и, говорят, что монахини под руководством Чанданы обогнали по числу монахов в соотношении более чем 2:1.

Махавира и его ранние последователи жили в северо-восточной части Индии, главным образом в древнем царстве Магадха (ныне Бихар). Джайнские миссионеры посещали Кашмир и даже Непал, однако нынешние центры джайнизма – западная Индия и, в частности, Гуджарат, стали таковыми лишь несколько столетий спустя. Распространился джайнизм и в южном направлении – в царство Калинга (современная Орисса), глава которого был обращён. Этот царь, Кхаравела, жил во втором или третьем веке до Р.Х. Из древней надписи известно, что он был благочестивым джайном и поддерживал монахов, но он, по-видимому, не рассматривал военные походы как несовместимые с его религией. Эта территория стала важным центром джайнизма в те ранние столетия, хотя не надо забывать, что мы говорим о нескольких столетиях после Махавиры. Много в индийской истории этого периода всё ещё не вполне ясно для историков, и историю распространения джайнизма приходится собирать из кусочков, из разбросанных, иногда загадочных упоминаний. Однако ясно, что в первые века центр джайнизма был в западной Индии. По всей вероятности, джайны существовали в Бенгалии с очень ранних времён.

Учения джайнизма оказали значительное влияние на все классы общества. Даже существует история о том, как великий император Чандрагупта Маурья (около 300 г. до Р.Х.) в конце жизни стал джайнским монахом. Его внук, Ашока, правил империей, которая включала весь индийский субконтинент, кроме крайнего юга. Так как его столица находилась в области Магадха, не может быть никаких сомнений в том, что царь был знаком с джайнами, и они упоминаются в его эдиктах (хотя сам Ашока был буддистом). Точно известно, что один из внуков Ашоки был джайном и немало сделал для прогресса своей веры.

В такой древней религии, как джайнизм, вполне естественно возникновение интересных разночтений, касающихся деталей веры. В то время, как джайны едины в фундаментальных вопросах, в пределах этого единства терпимым образом сосуществуют разные секты и школы мысли. Это могут быть последователи одного уважаемого учителя или группа, делающая ударение на определённых специфических учениях. Важное различие существует между школами шветамбара и дигамбара. «Шветамбара» означает «одетые в белое», а «дигамбара» – «одетые в одежду стран света», – ссылка на то, что монахи школы дигамбара отвергают всякое мирское имущество, включая одежду, тогда как монахи школы шветамбара носят два куска белой ткани. Шветамбары, (составляющие 2/3 всех джайнов и значительное большинство в Великобритании) обосновались, в частности, в Гуджарате и соседних областях западной Индии. Дигамбары сильнее на юге. Истоки раскола неясны. Одно сообщение говорит, что приблизительно за 300 лет до Р.Х. в Бихаре был ужасный голод. Урожай высох, люди умирали от истощения, и это продолжалось 12 лет. Некоторые джайнские монахи, руководимые Бхадрабаху, ушли из поражённой голодом области на юг. Говорят, что монахи, которые ушли, были более строгими в некоторых отношениях, чем оставшиеся и, когда после окончания голода те вернулись, обнаружилось, что две группы

разошлись в некоторых вопросах. В частности, согласно этому сообщению, до этого времени все джайнские монахи ходили обнажёнными, но те, которые остались на севере, теперь начали носить один кусок ткани, чтобы прикрыть себя. Другие источники помещают раскол во много более позднее время, возможно, во второе столетие после Р.Х. Вполне вероятно, это был не внезапный раскол, а медленный процесс. По крайней мере, до наших дней шветамбары и дигамбары расходятся в ряде второстепенных вопросов: не только относительно одежды монахов, но и в таких вопросах, как возможность достижения освобождения женщиной (дигамбары считают это невозможным, пока она не родится мужчиной); был ли Махавира женат до отречения от мира и в ряде других пунктов.

В эти ранние столетия грамотность не была такой всеобщей, как сейчас, и религиозные учения (как и вся другая литература, история, песни) сохранялись в памяти людей. Ближайшие последователи Махавиры, по всей видимости, зафиксировали в памяти то, что он говорил в своих проповедях и, после того, как он их оставил, ответственность за передачу учений легла на нового главу общины – Судхарму, которого мы упоминали выше. В течение почти двух веков собранные учения передавались устно. Сейчас нам кажется удивительным, что человек мог сохранить в памяти 14 текстов класса Пурва⁶, каждый из которых – весьма длинная работа, формирующих базовую часть священной литературы джайнов. Но джайнские монахи тех ранних веков вели жизнь, много более простую, чем мы сейчас, без отвлечений нашей усложнённой современной цивилизации. Сверх того, они, несомненно, тренировали свою память, повторяя длинные тексты. Но даже принимая всё это во внимание, очевидно, что их память не была безупречной, и только 10 из 14 текстов Пурва сохранились через 200 лет после ухода Махавиры. А ныне утрачены они все, хотя многое из их содержания (которое считается частично восходящим ко времени Паршвы) сохранилось в других текстах: например в 12 текстах класса Анга⁷, 11 из которых сохранились до наших дней.

Последним человеком, знавшим все писания наизусть, был Бхадрабаху, умерший 170 лет спустя после Махавиры. Примерно в этот период, т.е. около 360 г. до Р.Х., среди джайнов возникли опасения относительно возможности полной утери их священных текстов. Это было трудное время: во многих частях Индии свирепствовал длительный голод, многие монахи умерли или рассеялись. Поэтому в Паталипутре (ныне Патна) был проведён великий собор монахов, который и упорядочил содержание священных текстов (тех, которые не были утрачены). Сейчас не все джайны верят, что первоначальные писания сохранились в первозданном виде. Дигамбары, в общем, полагают, что первоначальные тексты в конце концов исчезли в течение весьма долгого периода времени. Некоторые современные учёные считают, что какое-то редактирование этих текстов, по всей вероятности, имело место, поэтому они существуют не в первоначальной форме. Много веков позже того собора в Паталипутре был проведён новый собор, на этот раз в Валабхи (около 460 г.), где были окончательно записаны все священные писания: 12 текстов класса Анга, представляющих собой древнейший отдел, и 34 дальнейшие работы, которые признаются довольно поздними по времени их создания. Нет сомнения, что, несмотря на некоторые различия во мнениях относительно таковой, ныне джайны имеют собрание древней литературы, содержащей благородное учение Махавиры в таком виде, в каком ему следовали две тысячи и более лет назад. Очень долгое время эти писания изучались только монахами и учёными людьми. Язык ардхамагадхи, на котором они были составлены, некогда был языком обычных людей в Магадхе, поэтому учения Махавиры, проповедовавшего на этом языке, были вполне доступны для них. Но ардхамагадхи как разговорный язык давно исчез, и лишь учёные могли понимать его (хотя и сейчас большинство джайнов знают несколько древних молитв на этом прекрасном и торжественном древнем языке). Однако в недавние годы многие джайнские писания были переведены на современные индийские языки, а также на английский и другие европейские языки, для того, чтобы мы сегодня могли читать их без

затруднений.

Мы говорим о предметах, покрывающих многие-многие столетия. Одно за другим сменялись поколения людей, мало чем отличных друг от друга, несмотря на то, что их разделяли две и более тысячи лет. Их надежды и страхи, радости и горести во все времена были теми же самыми и, точно так же, как и у джайнов нашего времени, было у них и учение Махавиры, направлявшее и поддерживавшее их жизнь.

ДЖАЙНИЗМ В ИСТОРИИ ИНДИИ.

Во второй главе мы проследили историю джайнизма в его ранние века. Завершить этот рассказ мы бы не смогли, даже если бы располагали большим пространством и временем, поскольку запутанную ткань истории древней Индии ещё предстоит распутать учёным. В этой главе мы попробуем сделать набросок некоторых моментов развития джайнизма в истории Индии. Вполне очевидно, что мы сможем лишь слегка затронуть этот предмет. Одна из причин того, почему так трудно быстро проследить историю джайнизма, состоит в том, что в течение большей части из последних 2000 лет Индия была не единым государством, а состояла из большого числа иногда маленьких, иногда больших государств с подвижными границами, и у каждого из них была своя история.

Конечно, наибольшим событием можно считать постепенное распространение джайнизма с его родины на северо-востоке Индии на юг, а затем и в западную Индию: Гуджарат и Раджастан. К сожалению, мы мало знаем о том, как это произошло в действительности. Несомненно, джайнские монахи, путешествуя, как обычно, пешком, пересекали Индию и обращали в свою веру людей в тех областях, через которые они проходили. Очевидно, что и джайнские бизнесмены приносили эту религию в отдалённые места, точно так же, как это делается и сейчас, да и другие путешественники могли помочь в этом деле. Ясно, что джайнизм достиг Гуджарата более чем 2000 лет назад.

С начала четвёртого столетия и приблизительно до 600 г. северная часть Индии, вплоть до нынешнего Бомбея на юг, находилась под властью династии Гупта. Несомненно, что единая власть облегчила внутрииндийские контакты. В период правления династии Гупта Гуджарат, кажется, стал самым важным центром джайнизма в Индии, насколько мы имеем право судить по тому факту, что великий собор, на котором были окончательно записаны священные писания (около 460 г.), был проведён в Валабхи в Гуджарате. Лет 60-70 спустя джайнские писания были прочитаны на церемонии оплакивания царского сына, хотя сам царь не был джайном. Помимо Гуджарата, в этот период джайнизм прочно утвердился во многих частях Индии; а что касается Раджастана, то его существование в этом регионе к указанному моменту не вызывает никаких сомнений.

Необычное сообщение об Индии было оставлено китайским путешественником, побывавшим там в начале 7 в. У него много упоминаний о джайнах и, похоже, что по крайней мере в тех местах, где он побывал, дигамбары были сильнейшей школой. Однако шветамбары начинали увеличиваться в числе в Гуджарате и Раджастане, в частности, благодаря тому, что они получили поддержку царей Гуджарата.

Многие великие джайнские учёные внесли вклад как в джайнизм, так и во многие другие предметы. Одним из величайших был знаменитый ачарья Хемачандра из Гуджарата (1089-1172). Царь Гуджарата Кумарапала был его стойким последователем. Хемачандра очень широко писал на различные научные и литературные темы, комментарии на древние тексты, поэзию, труды по логике, йоге и грамматике и много чего ещё. Он написал большую работу об обязанностях мирян и монахов.

Начиная с седьмого века среди шветамбаров развилось большое количество сект. Традиционно их насчитывается 84, хотя лишь несколько сохранилось до наших дней. Это определённо свидетельствует о жизнеспособности джайнизма в эти столетия – золотой век веры.

В южной Индии, начиная с пятого века и далее в течение примерно 700 лет, джайны также пользовались покровительством власти, и многие цари так или иначе благопритствовали им. Великие поэты и писатели процветали. Под царским покровительством Джинасена написал великий незаконченный эпос, который был завершён его учеником Гунабхадрой в 897 г. Эта длинная работа включает в себя много моральных учений об обязанностях джайнов и весьма уважается учёными из школы дигамбара. На юге одним из крупнейших центров была Шравана Белгола, прославленная своей колоссальной статуей, которая всё ещё остаётся важным центром паломничества, а в ранние времена была центром джайнского влияния на все южные регионы. В течение этого периода джайнизм расцвёл большим количеством последователей в разных классах общества.

Однако со временем джайнизм начал терять почву из-под ног. Рост популярности персоналистических религиозных течений индуизма с их тёплой преданностью Богу увёл многих от религии Махавиры. Последователи Вишну и Шивы увеличивались в числе, в результате чего соперничество между вновь ожившими индуистскими культами и джайнизмом стало достаточно жёстким, затем болезненным и, в конечном счёте, не раз приводило к насилию против джайнов. Хотя и не стоит чрезмерно подчёркивать этот факт (ибо индуизм и джайнизм счастливо сосуществовали почти всегда), джайнизм в южной Индии пришёл упадок, от которого он так никогда и не оправился, по крайней мере, не смог восстановить прежнюю силу. Преданные и верные джайны продолжали практиковать свою религию с энтузиазмом, что они и сейчас делают, но их число уменьшилось.

Та же ситуация имела место и на севере. Начиная с тринадцатого века мусульманские завоевания на севере Индии серьёзно затрагивали интересы джайнов. Временами завоеватели повреждали, а то и вообще разрушали джайнские храмы (да и индуистские в равной мере). В то же самое время начался и упадок религиозного пыла и практики. Число верующих уменьшилось и джайнизм, в конечном счёте, был ограничен рамками главным образом торгового и делового класса. Однако, опять же, мы не должны чрезмерно подчёркивать этот упадок: джайнизм действительно уменьшился в числе последователей, а порой и в стандартах, но джайны продолжали производить на свет великих учёных и преданных святых. Джайны, как пацифистская общественная группа, высоко ценящая за финансовую и деловую сообразительность, пользовались достаточной степенью терпимости к себе и, говоря по правде, нередко назначались на важные правительственные посты. Строительство храмов и искусство продолжали процветать. В шестнадцатом веке император Акбар, величайший правитель из династии Моголов, хотя сам и был мусульманином, поддерживал близкие контакты с джайнским монахом Хиравиджаей Сури. В 1582 г. Акбар пригласил Хиравиджаю на свой двор, где они провели немало времени в беседах на религиозные и философские темы. Вдохновлённый этим, император наложил ограничения на убийство животных в своих владениях, и сам отказался от некогда любимой им спортивной охоты.

В то же самое время, когда на севере и в центре Индии господствовали мусульмане, на юге с начала четырнадцатого и до конца шестнадцатого века правили великие индуистские цари Виджаянагара. Здесь джайны были под защитой власти, и многие занимали важные позиции в общественной жизни, правительстве и армии так же, как в финансах, торговле и научной среде. Принимая во внимание джайнскую настойчивость в вопросе ненасилия, для некоторых может быть неожиданностью узнать, что иногда джайнские миряне занимали

военные посты. На вопрос о том, допускает ли правило ахимсы необходимую оборону своей страны, обычно отвечают тем аргументом, что некоторая степень необходимого вреда неизбежна для мирян, хотя, конечно, строго возбраняется для монахов. Но если быть честными до конца, мы имеем полное право спросить, не ушли ли военные подвиги некоторых джайнских правителей в индийской истории за пределы необходимой самообороны.

Строительство храмов и установка статуй издревле были традициями джайнизма, но однажды возникла ветвь шветамбаров, не признающих поклонения изображениям. Секта стханакваси, о которой идёт речь, возникла в конце семнадцатого века, хотя её корни можно найти в 1394 г. в другой группе, которая также отвергла изображения. Хотя большинство джайнов придерживается древних ритуалов и поклонения изображениям, стханакваси, которые встречаются в простых залах для медитации, привлекли немало последователей и произвели множество учёных и благочестивых членов.

ДЖАЙНИЗМ ВХОДИТ В СОВРЕМЕННЫЙ МИР.

Как уже упоминалось, в средние века число последователей джайнизма уменьшилось. В некотором смысле это усилило джайнизм, поскольку возникли тесно связанные сообщества джайнов с общими интересами и преданностью своей вере, подкрепляемой их близостью внутри группы. Так, если взять начало девятнадцатого века, то речь, скорее, нужно вести о сообществах, чем о единой джайнской общине, так как внутри широкой джайнской структуры существовало немало, да и всё ещё существует некоторое количество частично перекрывающихся друг друга ветвей. Помимо самого широкого разделения, проходящего между шветамбарами, сильнейшими в западной Индии, и дигамбарами, существующими в основном на юге, есть и секта стханакваси (внутри шветамбаров), отвергающая поклонение изображениям. Терапантхи, отпрыск стханакваси, ведёт начало с 1760 г. и стало хорошо организованным и активным движением. Школа шветамбара в большей степени, чем дигамбара, проявляла тенденцию к формированию групп вокруг отдельных учителей и их преемников. Близость к какому-то храму часто может быть параллелью близости к семье или касте. Необходимо признать факт, что, как в любой другой живой и активной организации – религиозной или мирской, различия во мнениях могут возникать внутри широкого единства джайнской веры.

В девятнадцатом и двадцатом веках можно выделить определённые главные направления развития. Во-первых, рост современных коммуникаций дал толчок развитию всеиндийских объединений разных видов. Во-вторых, джайнская учёность, образование и письменность расширились, охватывая всё новые и новые уровни: от простой помощи детям до научных изданий священных текстов и университетских диссертаций на джайнские темы. В-третьих, джайны стали более внимательными к широкой публике: без попыток посчитать головы новообращённых, как во многих религиях, они начали распространять знание о своей религии и поощрять соблюдение её принципов. Параллельно тому имел место некоторый рост (хотя всё ещё незначительный) интереса учёных и других людей на Западе, а также и не-джайнов в Индии. И, наконец, первый раз в джайнской истории, джайнизм был перенесён в Африку, Европу и Северную Америку, где обосновались и процветают джайнские общины.

Джайны имеют долгую историческую связь с финансами и коммерцией и, как следствие, играют весомую роль в экономическом развитии современной Индии. В девятнадцатом веке имел место приток джайнов в Бомбей и Калькутту – большие коммерческие и промышленные центры. Развитие шло не без эксцессов: когда джайнские бизнесмены впервые занялись текстильным производством в Ахмедабаде, они подверглись критике со стороны некоторых единоверцев, опасавшихся причинения вреда мельчайшим живым

существом в процессе работы новых машин. Однако честная деловая репутация джайнских бизнесменов вместе с простым образом жизни сделали своё дело, и многие оказались чрезвычайно успешными.

Материальное процветание вновь оживило джайнскую преданность делам благотворительности. Строительство храмов, некоторые из которых были неопишуемой красоты и богатства, типа того большого беломраморного комплекса, возведённого в Ахмедабаде в 1848 г. видным бизнесменом и посвящённого пятнадцатому тиртханкаре, успешно продолжалось в девятнадцатом и двадцатом веках. Были основаны образовательные учреждения и поддерживалась публикация религиозной литературы. В частности, поддерживаются такие специфические джайнские заведения, как приюты для больных животных. Щедрость людей всех доходных групп в джайнских делах – главная черта джайнов, но эта щедрость не ограничивается лишь джайнскими делами.

Давайте теперь выберем несколько, всего лишь несколько, примеров выдающихся людей, которые проявляли особое внимание к продвижению джайнской веры и принципов в течение прошлого века.

В 1893 г., когда в США шла подготовка к созыву Мирового Парламента Религий, организаторы искали представителя джайнов. Приглашение было направлено ачарье Атмарамджи, но он, поскольку был монахом, не имел права пользоваться каким-либо транспортом, и задача быть представителем ачарьи и первым джайном, который объяснил бы свою религию большому заокеанскому собранию, была возложена на Шри Вирчанда Ганди, почётного секретаря Джайнской Ассоциации Индии. Его лекции в США принесли ему серебряную медаль Парламента Религий за ораторское искусство. Он получил и другие награды, а затем было учреждено и философское общество, названное в его честь. Поехав далее в Англию, он продолжил свои лекции (всего их было 535). Одним из его учеников был Герберт Уоррен, который стал секретарём Общества джайнской литературы, основанного с помощью Вирчанда Ганди. Герберт Уоррен написал две успешные книги по джайнизму, в которых объяснил предмет прямым современным языком. Вирчанд Ганди безвременно умер в возрасте 37 лет.

Другим учёным мирянином был Чампат Рай Джайн, адвокат по профессии. Он свободно говорил на хинди, урду и английском, изучал христианство и ислам, и утверждал, что их послание было по существу тем же, что и таковое джайнизма. В двадцатые и тридцатые годы он опубликовал дюжину книг, включая «Ключ к знанию», «Джайнский закон» и «Что такое джайнизм?» В своих книгах и лекциях он объяснял религию в терминах двадцатого века, используя понятия науки и психологии.

Шримада Раджчандру особенно помнят в качестве духовного учителя махатмы Ганди. Махатма, хотя сам не был джайном, находился под глубоким влиянием джайнских доктрин, в особенности ненасилия. Раджчандра написал много книг, с упором на душу и её очищение. Он умер молодым, но его работа продолжает жить во многих религиозных центрах, основанных его последователями.

Монашеский орден знал многих, кто внёс важный вклад в джайнскую учёность и религию в девятнадцатом веке. Ачарья Валлабхавиджая Сури родился в 1870 г. и жил 84 года. Шок от потери обеих родителей в детстве обратил его к духовным поискам, и в 17 лет он принял монашество, став учеником знаменитого Атмарамджи.

У учителя было почти что умершее желание, чтобы Валлабхавиджая посвятил себя основанию образовательных учреждений, и именно за эту работу его и помнят. За свою

долгую жизнь он основал школы и колледжи. Махавира Джайна Видхьялая, основанный под его руководством с целью обеспечения университетскими общежитиями и религиозным образованием, а также для помощи бедным студентам в получении высшего образования, имеет сейчас семь ветвей, и дал очень много выпускников. Ачарья Валлабхавиджая был простым и убедительным проповедником, свободным от сектантского уклона, с любовью к людям всех вер и преданностью своей родной земле и делу её независимости.

Школа терапантхи, которая, подобно стханакваси, от которой она отделилась в восемнадцатом веке, имеет одного духовного руководителя, или ачарью. В 1936 г. этот пост перешёл к двадцатиоднолетнему ачарье Тулси. Это был вдохновенный выбор, ибо этому молодому человеку предстояло реформировать терапантхов. Он путешествовал почти во все части Индии. Он проявлял особую заботу об образовании и проповедовании, подчёркивая важность изучения, исследования и составления письменных работ монахами и монахинями. Джайнский Всеиндийский институт, возникший благодаря его деятельности, – это учреждение для высшего образования в джайнской области. Движение Ануврат⁸, начало которому он положил в 1949 г., действует с целью морального возвышения, развития честности и создания свободного от насилия и эксплуатации общества, а некоторые из его членов – не-джайны. В 1980 г. он ввёл другое нововведение, посвятив нескольких мужчин и женщин в новый орден «мирских монахов» и «мирских монахинь», шрамана и шрамани, которые, будучи посвящёнными в монашескую жизнь, избавлены от запретов на поездки на транспортных средствах и на приём пищи с мирянами (и на приготовление пищи для самих себя, если надо), а также от ряда туалетных правил, возложенных на полных монахов.

Канджи-свами сначала был стханаквасином, но после долгих поисков счёл школу дигамбара лучше отвечающей его духовным нуждам. Он известен своей работой о Кунда-Кунде, великом южноиндийском джайнском писателе, жившем около 3-4 веков. Движение, основанное им в 1934 г., и подчёркивающее, что внутренняя мысль важнее внешнего ритуала, привлекло много последователей, высоко чтящих его.

Другой выдающийся учёный – Виджая Дхарма Сури (1868 – 1922), написал много книг по джайнской философии и этике на санскрите, гуджаратском и хинди. Он редактировал тексты, посвятельные надписи, начал важную серию публикаций под названием «Яшовиджая джайна грантхамала»⁹ (названа в честь учёного Яшовиджайи, жившего в девятнадцатом веке), основал школы и переписывался со многими индийскими и европейскими учёными.

Этот список мог бы продолжаться долго! Давайте закончим его, упомянув Ратначандраджи Махараджа, который в 1932 г. завершил публикацию четырёхтомного словаря ардхамагадхи – языка древних джайнских писаний, с пояснениями на санскрите, хинди, гуджаратском и английском.

Важным продвижением в последние десятилетия была публикация хороших современных изданий, часто с переводами на современные языки, священных книг джайнизма, что сделало писания, ранее доступные лишь монахам, доступными широкой публике. Начало печатанию джайнских агам положил в 1880-ые годы Рай Дхампати Симха Бахадур. В серии «Священные книги джайнов», которую начал Кумар Девендра Прасад Джайн, начиная с 1917 г. публиковались различные тексты дигамбаров с английскими переводами и комментариями. «Бхаратия Джнянпитх» в Варанаси занимается исследованиями и публикацией; из Института индологии в Ахмедабаде также идёт устойчивый поток публикаций. Этот институт собирает важную коллекцию джайнских рукописей в оригиналах и на микрофильмах. Фактически в Индии полно публикаций в джайнской сфере, варьирующих от детских книг до университетских диссертаций на узкоспециальные темы,

идуших от коммерческих издательств и от джайнских учреждений. Качество их весьма разнообразно: великолепные (и часто дорогие) книги о джайнском искусстве и труды серьёзных учёных можно увидеть бок о бок с любительскими (но искренними) брошюрами. Периодика разного рода распространялась с 1857 г.: можно насчитать свыше 120 наименований, включая англоязычный «The Jain Journal» (Калькутта) и «The Jain» – трёхязычный (английский, гуджаратский, хинди), публикуемый обществом Jain Samaj Europe. Пять университетов в Индии имеют профессоров джайнизма, а новое учреждение в Дели вполне может стать главным центром в этой области.

Вызов со стороны мусульманских и христианских миссионеров к концу девятнадцатого века стал одним из факторов в пользу учреждения общенациональных джайнских организаций, но они также дают джайнам возможность сообща отвечать на вызовы современного мира. Всеиндийская конференция дигамбара джайнов впервые собралась в 1893 г. Подобная же конференция шветамбаров имела место в 1903, а проведённое в 1934г. собрание 700 монахов этой школы подтвердило традиционные правила. Стханакваси провели свою первую национальную конференцию в 1906 г. и предприняли важный шаг в 1952, когда они признали Атмаранджи Садади единственным главным ачарьей своей школы (его нынешний наследник – ачарья Анандаруши).

Более широкий размах джайнскому единству был придан формированием в 1899 г. Джайнской молодёжной ассоциации, которая в 1910 стала Всеиндийской джайнской ассоциацией.

В 1973 г. 2500-ая годовщина нирваны Махавиры стала поводом для широких празднований и была отмечена новым возрождением джайнского духа. Эмиграция из Индии привела к возникновению джайнских общин на востоке Африки, в Европе и Северной Америке. Джайнские храмы были возведены в Момбасе и Найроби, а первый храм в Европе – в Лестере. В Америке различные джайнские общины объединены в федерацию.

Интерес к джайнизму на Западе растёт, хотя и медленно. Много работы было сделано западными учёными с тех пор, как майор Колин Макензи опубликовал в «Журнале Азиатского Общества Бенгалии» свой «Доклад о джайнах» в 1807 г. Немцы стали наиболее активными в области джайнских исследований. Важной вехой была публикация в 1884 г. двух томов джайнских сутр, переведённых на английский Германом Якоби. Здесь неуместно приводить длинный каталог имён, но он бы включал английских, немецких, французских, итальянских и даже японских учёных. Хотя хорошие общие сведения о джайнской религии были давно доступны на немецком и французском, не было ни одной такой работы английского писателя, кроме «Сердца джайнизма» М. Стивенсон (опубликовано в 1915) – дружественной книги, но расцвеченной сильным христианским миссионерским духом. Ну а на более популярном уровне знание о джайнизме и джайнах крайне медленно просачивается в западное сознание. Внутри джайнского сообщества есть желание сделать принципы джайнизма известными широкому миру, и это принесло бы лишь пользу.

Нет сомнения, что сейчас, в двадцатом веке, джайнизм находится в добром здравии. Великие центры паломничества популярны, религиозные практики и церемонии привлекают много людей, джайнская благотворительность щедра. Джайнизм распространился за пределы Индии и амбициозный Джайнский центр в Лестере – пример тому.

УЧЕНИЯ ДЖАЙНИЗМА.

Давайте начнём с кармы (пусть у вас не вызывает отвращение тот факт, что некоторые из этих терминов далеки от простого повседневного языка: каждая наука имеет собственные

технические слова, и религиозная наука – не исключение). «Карма» означает просто «действия» или «поступки». Когда мы говорим о законе кармы, то всё, что мы хотим сказать, это то, что в физическом и ментальном строении личности и её судьбе в этой жизни можно проследить результаты его или её прежних действий в этой или более ранней жизни.

Это – действительно здравый смысл. Если я переедаю, то растолстею (результат моих действий), а если контролирую аппетит, то не растолстею. Если я не контролирую моё желание материального обладания, то стану жадным и отталкивающим. Если я не контролирую своё отношение к другим живым существам, то буду неприятным и склонным к насилию. Давайте подытожим: все мои действия и мысли помогают создавать тот род личности, которым я являюсь. И, безусловно, они сказываются на моём положении в жизни. Да, несомненно то, что в краткосрочной перспективе насильственные, жадные и бесчестные люди часто внешне преуспевают, достигают высокого положения, накапливают богатство и живут в комфорте, хотя их боятся и не любят более честные люди. Но джайны рассматривают этот вопрос в долгосрочной перспективе. Они считают, что насилие, жадность и бесчестность создают внутри индивидуума такие условия, которые, в конечном счёте, принесут свои плоды.

Каждое действие, физическое или ментальное, приносит определённый результат. Человек, постоянно совершающий насилие, обнаружит, что он становится всё более и более связанным с применением насилия, и что его личность приобретает всё более и более извращённые и отталкивающие черты. Да, созревание плодов может занять два-три жизненных периода, а то и больше, но уйти от них невозможно. Естественно, что и благие дела: доброта, ненасилие и щедрость в равной мере сказываются на жизни и личности индивидуума.

Это относится не только к внешним действиям, но и к внутренним мыслям. Сила обстоятельств может помешать человеку, подверженному внутренним страстям, дать им внешнее выражение. Вполне очевидно, что нет никакой добродетели в воздержании от насилия или стяжательства, если вам препятствуют делать это обстоятельства, которые вы не можете контролировать. Предположим, вы хотите причинить кому-то вред и нападаете на неодушевлённый манекен, полностью веря, что это именно тот человек. Вы не будете виновны по закону, но морально вы столь же виновны, как это было бы, если бы вас не ввели в заблуждение. Конечно, если вы имеете насильственные или алчные мысли и сознательно пытаетесь их контролировать, вы менее достойны порицания. Вот почему несколькими строками выше мы сказали, что любое действие, физическое или ментальное, имеет свой результат. Наше состояние в жизни – это результат того, что мы делаем и думаем, наших дел и нашего отношения.

Джайнизм особо занимается этикой, вопросами добра и зла, моралью в её широчайшем смысле. Это будет очевидно читателю этой маленькой книги. В связи с этим вопросом давайте вспомним, что джайны насчитывают пять великих этических принципов. Самый важный из них – неприменение насилия ко всем живым существам. Другие четыре – это правдивость, отказ от присвоения чужого, отказ от накопления излишков и целомудрие.

Итак, результаты кармы проявляются в течение многих жизненных периодов индивидуума. Мы знаем, что некоторые люди считают смерть физического тела концом индивидуума. Откровенно говоря, это выглядит не слишком правдоподобно: кажется ли вам возможным, чтобы все мысли и чувства, идеи и идеалы, любовь и ненависть, которые формируют меня и вас, вдруг внезапно остановились бы со смертью тела? Джайны верят, как и большинство индийских (и западных) религиозных мыслителей, что физическое тело – только вместилище чего-то много более важного – подлинного индивидуума внутри него. Этот подлинный

индивидуум (джайны называют это «джива») оставляет тело в момент смерти и живёт очередную жизнь. Обычно джива, являющаяся подлинной личностью индивидуума, связана результатами его предыдущего поведения, т.е. своей кармой. Состояние дживы, находящейся под влиянием прежней кармы, определит, в какой вид новой жизни она войдёт. Результатом жизни, полной насилия и жадности, могут быть многие жизненные периоды бедствий, пока индивидуум не выработает все дурные плоды из «системы». Равным образом индивидуум, чья личность была сформирована добрым и любящим поведением в прошлых жизнях, сейчас может вести благополучную и приятную жизнь.

Очень важно помнить, что любое живое существо, а не только люди, в своей основе – джива. Во вселенной пребывают мириады джив, содержащихся в разных формах: от простейших одноклеточных тварей до сложных существ со многими чувствами и высоким уровнем развития сознания, подобных людям. От существ настолько крохотных, что мы не можем видеть их, до растений, птиц и животных, всё – джива. А ещё есть существа вне пределов нашего нормального понимания, живущие в соответствии со своей кармой, на небесах или в адах. В наших предыдущих жизнях мы прошли через многие различные формы, и в бесчисленных жизнях, которые ещё будут, пройдем ещё больше. Это, конечно, и есть причина того, почему джайны так подчёркивают ненасилие: все живые существа – дживы; все они важны, все мельчайшие и внешне незначительные, и истинный джайн примет все меры, чтобы избежать причинения им вреда.

Джайнские учёные с самых ранних времён вплоть до сего дня, посвящали много времени истолкованию и расширению существовавших объяснений кармических процессов, согласно тому, как они даны в древних джайнских писаниях. Не просто выразить это простыми словами. Как сказано ранее, слово «карма» означает «действие». Но индийские мыслители используют это слово для процесса, или связующего звена, посредством которого действия индивидуума производят свой эффект на душу. В большинстве индийских школ карма рассматривается как некий вид нематериальной энергии или силы, порождаемой мыслями и чувствами индивидуума, которая затем создаёт результаты тех действий в душе.

Джайнизм внёс уникальный вклад в изучение кармы: здесь она описывается не как нематериальная сила, а как крохотные материальные частицы. Это соответствует джайнскому взгляду на вселенную как имеющую действительное материальное бытие, которое не может быть простой иллюзией, когда полностью понята её глубочайшая природа. Эти частицы пронизывают всю вселенную, и некоторые из них втекают в душу индивидуума – процесс, известный как асрава¹⁰, или просто приток, втекание. При обычном ходе событий душа, или джива, подвержена чувствам вожеления или ненависти, что делает её восприимчивой к частицам кармы, которые, так сказать, прилипают или связываются с душой («бандха» значит «связывание» и т.п.). В медицинских терминах кармическую материю можно охарактеризовать как нечто, подобное вирусу. При определённых состояниях тела вирус может проникнуть и остаться в нём, создавая изменения, ведущие к болезни. Подобным же образом при определённых состояниях души, т.е. когда индивидуум повержен страстям вожеления или ненависти, частицы кармы проникают в душу, становясь причинами ухудшения состояния последней. Совершенное функционирование становится невозможным, и индивидуум изменяется, всё более и более погружаясь в невежество и заблуждение. Действительно, как вирус может произвести такой эффект на тело, что вся жизнь человека изменяется: возможно, из активного и занятого он становится прикованным к постели и беспомощным, так и карма так влияет на душу, что затрагивает всё бытие в одной жизни или серии жизней.

Джайнские мыслители развили теорию кармы и описали много её типов. Но вхождение в детали находится вне цели этой маленькой книги. Говоря кратко, типы кармы распадаются

на два подразделения. Первое подразделение определяет наши будущие жизни. Один тип кармы определяет, как долго она будет продолжаться, будет ли она в человеческой, животной или какой-то иной; другой определяет наше телесное состояние и судьбу; третий – наш статус и окружающие обстоятельства; четвёртый тип этого подразделения определяет радость, горе, удовольствие и боль в жизни. Считается, что эти типы кармы должны выработать себя: мы ничего не можем сделать, чтобы предотвратить их последствия. Карма второго подразделения, однако, может быть вычищена из души с помощью аскетизма и духовной дисциплины. В ней тоже четыре типа: эффект каждого из них должен препятствовать, или омрачать, одно из качеств души: её интуицию, её знание, её энергию или её блаженство.

Итак, суммируем: в этой жизни мы являемся тем, что мы есть, из-за влияния кармы. Наши собственные мысли и действия в прошлом (в этой жизни и в прошлых), наша ненависть и желания, создали такие условия в душе, которые позволили частицам кармы прилипнуть и препятствовать функционированию души. Сейчас мы – то, чем сами сделали себя своими делами в прошлом. Это фундаментально важно: мы не можем свалить вину за наше теперешнее поведение или положение в жизни на какого-либо отдалённого Бога, слепую судьбу или удачу. Говоря словами одного английского поэта: «Я господин судьбы, я капитан своей души».

Итак, ключ ко всему этому – страсть. Именно наши чувства, наша ненависть к тем, кто огорчает нас, к тем, кто раздражает нас, и наше желание иметь собственность, престиж, комфорт, секс и прочие наслаждения создают такие условия в душе, которые позволяют частицам кармы прилипнуть к ней. Избавьтесь от этих чувств ненависти и желания – и частицы кармы отпадут, и приток кармы будет остановлен. Однако это нелегко; на самом деле это очень даже трудно. Насколько мы можем посмотреть назад, в вечность времени, каждая джива имела какие-либо несовершенства в себе, которые и позволили вползти страстям. А те, в свою очередь, дают возможность частицам кармы сохранять свой приток.

Вот потому джива и движется вперёд к другому рождению: возможно, лучшему, а возможно, и худшему, чем прошлое. И так далее и так далее. Мы привязаны к этой почти бесконечной цепи смертей и рождений. Как можно разорвать эту цепь? Только искоренением кармы, накопленной в нашей душе, и остановкой притока другой. Этот процесс подразделяется на две стадии: во-первых, приток кармических частиц должен быть остановлен (самвара, т.е. прекращение); во-вторых, накопленные частицы кармы должны быть сброшены (нирджара, т.е. сбрасывание). При нормальном ходе событий частицы кармы должным образом принесут свои плоды и отпадут, но моральные и духовные практики могут ускорить этот процесс, чтобы душа стала свободной от накопленной кармы.

Ключ, конечно, лежит в избавлении от всякой страсти. Давайте рассмотрим это подробнее. Базовые страсти – гнев и вожделение, хотя можно подразделить их и на четыре: гнев и гордость, обман и жадность. Никто не свободен от страстей и, если их не сдерживать, то они будут расти, ведя ко всё более и более разрушительным мыслям и поведению. Избавиться от этих помех крайне трудно, это займёт много времени и потребует больших духовных усилий. Даже когда индивидуум контролирует их, легко можно соскользнуть назад. Путь всё ещё труден, и индивидуум должен подготовиться к избеганию самых вредных действий: убийства, накопления богатства, воровства и т.д. Этому должен избегать каждый джайн. Но есть другая, более строгая стадия, возможная только для монахов и монахинь, отказавшихся от всякого мирского имущества и амбиций. Даже монахи могут обнаружить, что они неспособны контролировать свои страсти настолько, чтобы избежать всех вредоносных действий. Даже если они пытаются, они могут страдать от недостатка энергии и целеустремлённости, которые привели бы их к окончательному избавлению от страстей.

Но давайте сделаем краткую паузу. Какова цель всего этого? Зачем надо избавляться от страстей и кармы? Зачем разрывать цепь смертей и рождений? В самом деле: иногда мы несчастны, но иногда бываем счастливы. Достойно ли это усилий? Это общая точка зрения: многие люди никогда и не приближались к тому, чтобы подумать об этом серьёзно (джайны верят, что есть такие дживы, которые никогда не сделают этого) или хотя бы рассмотреть это. Действительно, во всех мирах лишь человек имеет реальное понимание, чтобы полностью следовать этой цели. Но стоит ли это делать?

Джива обладает множеством качеств, самые важные из которых – знание и блаженство. Мы имеем знание, мы знаем много вещей, мы можем посмотреть на мир вокруг нас или, в самом деле, на религиозную доктрину и понять кое-что из неё. А не чувствуем ли мы иногда лежащее где-то в глубине чувство блаженства, счастья, покоя? Иногда мы сильно переживаем всё это в течение короткого отрезка времени, но часто, на самом деле большую часть времени, оно скрыто, точно так же, как и большинство фактов мира, вселенной, религии скрыты от нас. Итак, джива реально в своей основе имеет способность постигать и обладать всем знанием и, равным образом, она имеет потенциал полного и неограниченного блаженства и покоя. Важно правильно понять базовую внутреннюю природу дживы, или души, или сущностного индивидуального «я». В своём чистейшем состоянии каждый индивидуум наделён способностью всеведения, т.е. восприятия и знания всего, что есть во вселенной. Всеобъемлющее знание (кевала-джняна) – трудная для понимания идея. Мы встречаем людей, которыми восхищаются за их обширный диапазон познаний, но даже они знают только осколок, крохотный осколок предметов, которые можно познать. Человеческое знание крайне ограничено, крайне несовершенно. Кевала-джняна, всеобъемлющее знание, совершенное знание – нечто совсем иное, безграничное по охвату, не ограниченное пространством и временем, совершенное и спонтанное понимание всей вселенной. Глубоко внутри каждого индивидуального «Я» есть эта способность универсального понимания.

Другая главная характеристика чистой дживы – полное блаженство или покой. Опять же, это состояние, которое нелегко понять. Счастье, удовлетворённость, покой, мимолётны в этом мире. Даже самым безмятежным людям досаждают заботы и хлопоты человеческой жизни. Ум никогда не прекращает свою деятельность, внешние мысли возмущают редкие моменты покоя, которыми мы можем наслаждаться. В её глубочайшей сути покой – естественное состояние души, но только в чистом и совершенном состоянии индивидуальная джива может вернуться к этому.

Что же, в таком случае, закрывает свет безграничного знания, беспокоит и возмущает чистое блаженство совершенного индивидуума? Частицы кармы мешают дживе осознать свой полный потенциал и привязывают её к циклу рождения и смерти. Мы лишь смутно можем представить такое состояние, где карма полностью искоренена из нашей души, и мы свободны, полностью свободны, с неограниченным знанием и совершенным покоем. Это состояние называется «мокша», и именно оно и является целью всех духовных усилий. Когда индивидуум стал полностью свободным от всей кармы и достиг безграничного знания, но, тем не менее, остаётся в этом мире, то такой человек известен как архат. В конце концов архат оставляет этот мир и, как сиддха, входит в окончательное состояние мокши.

Мы рассмотрели идеи кармы и дживы. Именно их необходимо понять в первую очередь, и лишь затем мы можем исследовать, что нужно делать, чтобы следовать пути, который указан нам. Джайнизм предлагает программу духовного развития для каждого. Она отнюдь не легка и не коротка: нет, она тяжела и долга. Но это будет обсуждаться позже в этой книге.

Итак, вся цель джайнской философии – очищение души, чтобы та могла обрести постоянное

блаженство и счастье. Весь джайнский образ жизни направлен к этой конечной цели.

УЧЕНИЯ ДЖАЙНИЗМА. ЧАСТЬ 2.

Джайнские писания и работы джайнских учёных в течение многих столетий и вплоть до наших дней рассматривали запутанный вопрос природы вселенной. Современная наука может научит нас многому о Солнечной системе и других системах звёзд вне её. С другой стороны, учёные исследовали природу мельчайших единиц материи. Мы много знаем о биологической природе растений, животных и людей.

Великие мыслители джайнизма рассматривали те же самые предметы и предложили решения многих из тех проблем, которые долгое время ставили в тупик, да и поныне часто продолжают озадачивать учёных и философов. Конечно, язык и форма, в которых выражены эти решения, весьма отличны от языка учёных двадцатого века, поэтому для современных ушей они могут звучать странно и чужеродно. (Наши способы самовыражения будут труднодоступны людям двадцать пятого века.)

Вы, вероятно, спросите: «А истинны ли джайнские решения?» Никакой ответ в письменной форме не будет для вас убедительным. Есть разные способы познания вещей (и джайнские мыслители провели много времени, анализируя их). Некоторые вещи вы знаете, потому что пережили это на опыте: трава зелёная, потому что вы видите это; лёд холодный, потому что вы чувствуете это. Другие вещи вам приходится принимать, потому что знающие люди говорят вам о них: в Малайзии есть джунгли, поверхность Луны холодная и голая. А другие объекты вы познаёте через какое-то странное чувство, которое вы не можете понять: например, мысли близкого друга или что должно случиться с вами. Так и с вещами, которые мы обсуждаем в этой главе. Что-то соответствует нашему действительному опыту или же мы чувствуем инстинктивно, что они верны. Но гораздо больше мы принимаем (или можем отвергнуть), потому что люди, которые знают (или говорят, что знают), объяснили это. (Джайнская традиция говорит, что многие из этих вопросов были первоначально объяснены человеком, который достиг высочайшего вида знания, или всеведения.) Во многих случаях мы близко приближаемся или даже уходим за пределы человеческого знания, какое оно есть сейчас, но можно сказать, что лишь незначительная часть джайнской науки и философии несовместима с теориями науки двадцатого века. Джайнская наука во многих своих аспектах уходит далеко за пределы конвенциональной науки, однако конфликтуют они редко.

Это приводит нас к самому важному аспекту джайнского взгляда на вещи. Джайнские мыслители подчёркивают, что есть разные способы рассмотрения каждого частного предмета, и что истина может принимать различные, даже внешне противоречивые формы, соответствующие той или иной точке зрения. Затрагиваемый здесь мыслительный процесс называется анекантавада, буквально «точка зрения неодносторонности»¹¹, т.е. взгляд на вещи со всех точек зрения. В таком случае мыслительный процесс выражается в утверждении, что в некоторых отношениях определённый факт истинен, тогда как в других он ложен. Этот способ выражения различных граней реальности известен как сьядвада¹², утверждение, что в некоторых отношениях нечто истинно. Это иллюстрируется хорошо известной историей о слепых и слоне. Один потрогал его за хвост и сказал, что слон подобен канату; другой пощупал за бок и сказал, что слон подобен стене и т.д. Ну а тот, кто проанализировал слона со всех точек зрения, т.е. подумал о нём с точки зрения «неодносторонности», уточнил бы утверждения слепых людей, сказав, что в некотором смысле слон подобен канату и т.д. Или возьмём другой пример: прочно ли что-нибудь, алмаз, например? Мы знаем, что алмаз производится из углерода под большим давлением и при высокой температуре. Поэтому в одном аспекте алмаз твёрд, а в другом, как углерод, не твёрд. Или мы говорим, что Индия на

востоке, но для китайца это запад. Сьядвада не ведёт, как некоторые толкуют её, к неопределённости в мышлении, но к очень точному и доскональному охвату реальности. (А ещё к терпимости к другим взглядам.)

Джайнское объяснение вселенной основывается на двух фундаментальных принципах. Во-первых, вселенная вечна¹³ и имеет действительное материальное бытие (эта точка зрения отлична от буддийской, утверждающей, что ничто не имеет постоянного бытия или какой-либо реальной материальной основы). Во-вторых, нет никакого вечного всемогущего существа, т.е. Бога, который сотворил вселенную и контролирует её. Если вселенная вечна, то творец исключается, и вселенная действует и изменяется как результат определённых сил, «встроенных» в неё.

Всё во вселенной либо живое, либо неживое (джива и аджива). Давайте сначала рассмотрим неживую часть. Очевидно, здесь мы будем думать о настоящей материи, твёрдой или текучей, хотя на базовом уровне она будет в форме атомов. Данная материя, которая имеет форму и которую можно потрогать или иначе узнать нашими органами чувств, называется пудгала¹⁴. Но существуют ещё четыре вида неживой субстанции (возможно, мы бы не подумали о них, как о субстанциях, но это полезный способ их рассмотрения). Первые два понять легко: время и пространство. Другие два представляют собой важный джайнский вклад: принцип движения и принцип покоя, которые мы могли бы назвать «старт» и «стоп». Когда действует «старт», вещи развиваются или изменяются, когда «стоп» действует на что-либо, оно прекращает развиваться и пребывает в покое. Итак, неживая часть вселенной состоит из материи, расположенной во времени и пространстве, и изменяющейся или не изменяющейся, когда на неё влияют принципы движения или покоя. Это не слишком трудно понять не-философам.

Живая часть вселенной также затрагивается пространством и временем, движением и покоем. Слово «аджива» используется для неживых субстанций, поэтому «джива» обозначает живую. Целые книги были написаны на тему дживы. Джайнские учёные, склонные к созданию изощрённых схем классификации каждой постижимой вещи, подразделили дживу на многочисленные типы. Мы должны осознавать, что единственный вид дживы – это независимая индивидуальная душа. Каждое живое существо, от самых больших до мельчайших, является индивидуальной вечной дживой. Джива, как и всё остальное во вселенной, вечна, хотя и изменяет своё материальное тело, переходя из одной формы жизни в другую. На самом низком уровне находятся существа класса нигода, бесконечно маленькие и столь же мало живущие, но существующие во всех частях вселенной. Земля, воздух, огонь и вода населены крохотными дживами, едва ли большими, чем нигода. Выше тех находятся дживы, принявшие материальную жизнь во всех материальных формах растений, животных и т.д. Некоторые из этих форм жизни имеют только одно чувство – осязание, другие – два, три, четыре или, в случае человека и высших животных, пять, включая сюда вкус, обоняние, зрение и слух. Человеческие существа входят в обособленную категорию, ибо обладают разными видами способностей, отличающими их от растений и животных. Сверх того считается, что сферы вне этого мира населены небесными существами (можно называть их «богами», только надо отдавать себе отчёт в том, что речь не идёт о всемогущем Боге западной религии) и, в низших сферах, адскими существами. Эти четыре категории жизни, в любой из которых может воплотиться индивидуальная душа: животные и растения, боги, обитатели ада и люди, часто символически представляются четырьмя руками свастики. (Свастика – очень древний индийский символ. К сожалению, многие люди ассоциируют её с нацистами, укравшими её в двадцатые годы, чтобы сделать своей эмблемой.)

Джива – это живые существа, т.е. они имеют сознание, способны на познание вещей. А ещё

они способны на ощущение блаженства. Идея о том, что истинное состояние живого существа – это состояние совершенного знания и совершенного блаженства, хотя оно и омрачено частицами кармы (кроме случая всецело освобождённой души), фундаментально для джайнской мысли. Помимо сознания и блаженства душа имеет то, что описывается как «энергия», да это и в самом деле энергия в современном научном смысле: сила, которая (подобно электричеству в лампе или машине) действительно заставляет душу функционировать. Всё это достаточно прямо: если мы думаем о себе, как об индивидууме, значит, у нас есть сознание и способность познавать вещи, мы имеем (хотя и не всегда) способность чувствовать благополучие и счастье, и мы имеем что-то ещё – некий род жизненной силы, которая заставляет нас действовать.

Хотя для индивидуальной души возможно перерождение в качестве бога в небесных сферах, это, однако, не высочайшая форма жизни. Высочайшее состояние жизни, коренным образом отличающееся от любой другой формы, которого может достичь индивидуальная душа, это состояние освобождённой души – сиддха. Это кульминация почти бесконечных серий жизней, в которых душа постоянно продвигалась вперёд (хотя и со многими регрессами), пока в последней человеческой жизни не были вычищены последние следы кармы, препятствующей духовному прогрессу души, и индивидуум стал архатом, обладающим знанием, расширенным до бесконечности. Когда последнее земное тело этой просветлённой души умирает, освобождённая душа достигает состояния мокши, или нирваны, и переходит в новое и окончательное состояние в месте пребывания сиддхов. (Архат очистился от тех форм кармы, которые мешают истинному функционированию души, хотя те виды кармы, которые определяют природу телесной жизни, будут вырабатывать себя до тех пор, пока освобождённая душа не достигнет мокши. В каждом великом полуцикле времени 24 архата становятся тиртханкарами: они – учителя религии, и некоторые авторы возбраняют употреблять термин «архат» по отношению к ним.)

Во многих джайнских книгах можно найти диаграммы, изображающие вселенную. Они показывают населённую вселенную, которая обычно изображается как имеющая более-менее человеческую форму, более широкую на дне, где её ноги расставлены, сужающуюся к талии, расширяющуюся опять и затем сужающуюся у макушки. Это удобный символический способ показать её. На самой вершине – место покоя сиддхов, освобождённых душ. Ниже этого – высшие миры, или небеса, занимающие туловище человекоподобной формы. Тот мир, который известен нам, а также другие миры, населённые людьми, животными и растениями, находятся в «талии». Ниже их – ады. Снаружи нет ничего, кроме бесконечного пустого пространства без жизни, движения и материи. Конечно, в наше время такая диаграмма будет рассматриваться многими людьми как просто символическое представление, но она очень удобно показывает в диаграмматической форме, где находятся разные формы жизни.

В этих двух главах были рассмотрены очень упрощённым способом главные принципы джайнизма. Джайны говорят о девяти основах, что является суммой всех принципов джайнизма. Вот они:

Структура вселенной:

- 1) живые души (джива)
- 2) неживая субстанция (аджива)

Принципы поведения:

- 3) заслуги, благие результаты в карме (пунья)
- 4) проступки, дурные результаты в карме (папа¹⁵)

Развитие кармы:

- 5) приток кармы в душу (асрава)
- 6) остановка притока (самвара)
- 7) связывание кармы с душой (бандха)
- 8) очищение от кармы (нирджара)

Конечная цель:

- 9) окончательное освобождение души (мокша)

Если вы перечитаете эти главы, вы увидите, как эти девять составляют весь джайнизм.

ДЖАЙНСКИЙ ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ. ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ МИРЯН.

Как мы видели ранее, Махавира основал четырёхчастную общину, состоящую из монахов и монахинь, которые могут следовать его учениям в полной мере человеческих способностей, и мирян, следующих им в рамках обычной жизни. Все могут достичь освобождения, но монахи и монахини, поскольку у них нет привязанностей, могут продвигаться по пути очищения быстрее. Люди, рождённые в джайнском сообществе, имеют больше шансов на освоение истинного пути, но любого человека, следующего учениям Махавиры, можно рассматривать как истинного джайна. Цель джайнского пути в жизни – освобождение души и достижение мокши. Существуют определённые правила, установленные для мирян и монахов.

Одна вещь может поразить человека, приведённого в джайнское общество, или того, кто смотрит на джайнизм извне: а именно то, что правильная вера и правильное знание должны сопровождаться правильным поведением. Поведение джайнского мирянина можно рассматривать под разными углами зрения. Во-первых, существует внешняя практика ритуалов, праздников, постов и паломничеств; а во-вторых, существует частный образ жизни, установленный в виде пяти принципов: ненасилия, правдивости, отказа от воровства, отказа от стяжательства и воздержания в сексе. Но джайнизм состоит не только из внешних ритуалов вкупе с нравственным образом жизни. Частный образ жизни джайна включает в себя изучение писаний, размышление и медитацию, которые приводят внешние практики и нравственную жизнь в гармонию с истинной религиозной жизнью.

На ненасилии настаивают многие религии, но в джайнизме оно возвышено до высочайшего принципа поведения. Как же это выглядит на практике? Вполне очевидно, джайн будет избегать таких занятий и видов спорта, которые включают в себя насилие по отношению к живым существам: охоты и рыбалки, например. Иногда насилие выглядит неизбежным: любой джайн должен стараться избежать причинения вреда даже мельчайшим существам, но понятно, что мирянин неизбежно причинит вред мелким существам, обладающим одним чувством. Невозможно жить без причинения им вреда. Простые действия, будь то зажигание огня или копанье огорода неизбежно повреждают или разрушают маленькие формы жизни. Дезинфицирующие средства и антибиотики действуют, разрушая жизнь мельчайших живых существ: джайны верят, что они имеют души точно так же, как и мы. Однако джайнов часто можно найти в медицине и даже среди военных. В индийской истории отмечены джайнские генералы, которые, по-видимому, рационально объясняли уничтожение врага как акт неизбежного насилия для защиты своей страны. Очевидно, что в индивидуальной практике ахимсы могут быть серьёзные внутренние противоречия и трудности, но необходимо помнить, что насилие – это акт в равной мере ментальный и физический. По крайней мере часть влияния, оказанного насилием на личность, которая совершает его, если этот акт делается не по дикарски, не безрассудно, но с подлинным чувством печали и сожаления, устраняется. Некоторое насилие при выполнении каждодневных обязанностей мирянами

приходится допускать, поскольку оно неизбежно (но оно полностью запрещено монахам). Кроме того, необходимо помнить, что насилие не всегда принимает физическую форму: нанесение вреда чьим-то чувствам может быть в такой же мере актом насилия, как и вред телу.

Для внешнего наблюдателя самым очевидным признаком джайнского внимания к ненасилию будет джайнская пища. Джайны верят, что живые существа могут обладать одним, двумя, тремя, четырьмя или пятью чувствами (человеческие существа имеют эти пять и специальную способность – ум). Конечно, наше человеческое тело даёт нам возможность убрать карму из души с помощью правильного поведения. Для поддержки тела мы должны принимать пищу, но мы можем сократить до минимума насилие и боль, причиняемые этим другим существам, ограничивая нашу диету теми формами жизни, у которых только одно чувство. Таким образом, джайны избегают всякой пищи, кроме растительной. Да и тогда нужно быть внимательными, поскольку в растениях может кишеть микроскопическая жизнь. Джайны избегают корнеплодов, которые, как всегда считалось, содержат множество мельчайших существ. Определённые индийские фрукты семейства фиговых тоже были запрещены с древних времён. Считается, что процесс ферментации порождает мельчайшие формы жизни, поэтому необходимо избегать алкоголя (а также из-за его отупляющих качеств). Точно так же запрещены и яйца, в том числе и те, которые «без петуха».

Пища не принимается ночью, когда можно непреднамеренно проглотить насекомых. Базовые правила просты: нельзя полностью избежать вреда, но для его минимализации необходимо избегать мяса, рыбы, яиц, корнеплодов и алкоголя. Несмотря на все ограничения джайнская пища здорова и изысканна. Различные формы бобов дают белок, витамины поступают из фруктов и овощей, специи добавляют аромат, а молочные продукты – молоко и йогурт, вполне приемлемы. При должном балансе они составляют здоровую диету. В индийской кухне обнаруживаются явные признаки влияния джайнизма.

Правдивость – второй из пяти обетов. Здесь имеется в виду непричинение вреда другим, менее насильственным, образом. Правдивость означает не только точность, но и избегание вредоносных и клеветнических слов о других. Это означает искренность и честность в деловой и общественной жизни и в личных отношениях.

Неприсвоение чужого – третья добродетель. Воровство приносит вред и жертве и вору, поскольку оно связано со стяжательством. Воровство – это выражение желания владеть материальным имуществом. Воровство может принимать утончённые формы: маленькие случаи мошенничества, уклонение от налогов, недобросовестные сделки и т.п. Принимая во внимание такую настойчивость на добродетели честности, нет ничего удивительного в том, что из джайнской среды выходили весьма успешные бизнесмены.

Последние два из пяти обетов вполне уживаются вместе. Джайны стараются контролировать страсть к вещам этого мира: к сексу и материальному имуществу. Для мирянина это не значит полное воздержание от таковых, но заключение их в определённые границы. Эти границы исключают внебрачные связи и выставление напоказ имущества, ненужного для поддержания разумного уровня жизни. (Существует традиционный совет: жить на половину дохода, четверть оставлять на старость, болезнь и т.д., а остальное отдавать на благотворительность.)

Джайнский жизненный путь включает в себя культивацию самоконтроля, избегание страстей вождления и ненависти и спокойное отношение к трудностям и лишениям. Мирянин, занятый семьёй и работой, не может просто так оставить дела этого мира, но он должен принять все меры по сокращению зависимости от них. Следуя джайнскому пути, он будет

обладать высокими этическими стандартами. Это включает в себя жизнь в пределах своих возможностей, гостеприимство и внимательность к другим, контроль настроения и избегание грубых и клеветнических слов, должную оценку положительных черт других. Насилие и другие проступки будут поводом для сожаления и печали. Такой человек будет культивировать невозмутимость, которая поможет совладать и с радостями, и с горестями жизни.

Для помощи в соблюдении этих пяти обетов существуют несколько дополнительных правил, которые мирянин может попытаться соблюдать. Они представляют собой форму самодисциплины: например, не выходить за пределы определённой территории в течение определённого времени – либо обширной (страны или далее гор или реки), либо малой (собственная деревня или сад, например). В первом случае обет будет действовать всю жизнь, во втором – день и т.д., вплоть до года. Это первые два дополнительных обета. Третий подразумевает воздержание от действий, мыслей и слов, которые вредны и бесцельны: это может варьировать от праздно болтовни до непотребных речей и включает накопление ненужного имущества. В-четвёртых, индивидуум может принять обет, согласно которому сократит привязанность к материальным вещам, отказываясь от определённых видов пищи и других предметов на определённый период. Далее идёт самайика, или медитация. Реально это означает достижение спокойствия и должно практиковаться два-три раза в день. Шестой обет: в определённые дни месяца должен соблюдаться пост наряду с другими ограничениями, чтобы в эти дни как можно больше приблизить жизнь мирянина к жизни монаха. Последним идёт обет в какой-либо день не принимать пищу самому, пока не удовлетворишь нужды монаха, монахини или кого-то ещё.

Пять основных и семь дополнительных обетов составляют базовый кодекс поведения мирянина. Ещё одна, окончательная, стадия остаётся для мирянина или, на практике, для монаха: та, которая известна как саллекхана. Когда старость и немощь продвинулись слишком далеко, и тело больше не годится для благих целей, джайн может довести до логического завершения отречение от вещей этого мира с помощью спокойного и постепенного отказа от всякой еды и питья, поддерживая ум погружённым в медитацию и религиозную деятельность, пока не последует смерть. Джайны не любят применять слово «самоубийство» для этого, ибо здесь не подразумевается никакого насилия в уме или действиях. Наоборот: это высочайшая форма ненасилия, когда насилие в уме и действии избегаются в максимальной степени и, таким образом, это помогает духовному продвижению души. (Подобная практика существовала в секте катаров в средневековой Европе.) Саллекхана – это предел духовной дисциплины, которому следуют, конечно, очень немногие люди, но который рассматривается как приведение этой жизни к добродетельному завершению.

ДЖАЙНСКИЙ ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ. ВЫСШИЕ СТУПЕНИ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ.

Хотя вполне возможно вести религиозную жизнь в качестве мирянина, совершенная преданность религии подразумевает полный отказ от забот обычной жизни. В большинстве религий можно найти группы людей, обычно весьма малочисленные, которые оставили дом, семью и занятия, чтобы посвятить себя монашеской жизни. Нам говорят, что Махавира организовал джайнское сообщество в виде четырёх подразделений: монахов и монахинь, которые могут следовать его учениям в полнейшей степени, а также мирских мужчин и женщин. Конечно, монахи и монахини составляют лишь малую часть джайнского сообщества, но они – очень важная часть. В религии, не имеющей священников, монахи и монахини служат религиозными учителями. Большинство великих джайнских учёных прошлого были монахами, и даже сейчас, когда существуют видные учёные среди мирян, многие из важных работ по джайнской религии пишутся монахами. Монахи и монахини

установили пример религиозной жизни для мирян: их обязанность – осуществление духовного блага своих душ, да и душ других людей тоже. Их приветствуют и с ними обращаются с великим почтением, и для домохозяина будет большой заслугой накормить или как-то иначе удовлетворить их нужды. У них нет никакой собственности, кроме необходимого минимума: пары кусков ткани, служащих одеждой (монахи школы дигамбара не имеют и того и ходят обнажёнными), фляги, посоха, мягкой кисти для удаления насекомых и одного-двух других предметов, вместе с книгами и письменными принадлежностями. Верующие удовлетворяют их обычные нужды.

Хотя и разрешается принимать монашество мальчику в возрасте восьми лет, если он демонстрирует исключительные способности к религиозной жизни, большинство людей делает это взрослыми или в подростковом возрасте. В действительности это вполне обычно, когда люди среднего возраста начинают монашескую жизнь. Кандидат в монахи должен быть свободен от физических изъянов и моральных недостатков и должен получить разрешение от родителей. Кандидат ищет учителя (гуру) в общине, который затем удостоверяется, что этот человек во всех отношениях годен к монашеской жизни, и который будет его учителем всю жизнь. Дикша, или ритуал посвящения, будет поводом для большой церемонии, во время которой кандидат отказывается от мирского имущества и получает предметы, необходимые для новой жизни. Его волосы вырываются в память о том, что сделал Махавира, когда отрёкся от мирской жизни. Посвящаемый принимает новое имя, чтобы показать, что он полностью оставил дом, семью и всю прежнюю жизнь. Семейная жизнь, бизнес, политика не должны беспокоить джайнского монаха. Первый год или два новичок тренируется в правилах и практиках монашеской жизни, прежде чем будет подтверждён в своём призвании.

Садху и садхви обязаны соблюдать пять великих моральных заповедей во всей их полноте. Ненасилие означает для монаха самую щепетильную заботу о том, чтобы избежать вреда даже мельчайшим живым существам, обладающим только одним чувством (осязанием). (Признаётся, что мирянин не всегда может избежать причинения им вреда.) Это отмечает мягкое подметание пола, если надо очистить его от живых существ, внимательное удаление насекомых, а иногда и использование закрывающей рот повязки, чтобы не повредить самым маленьким существам, обитающим в воздухе. Обеты правдивости и отказа от воровства толкуются строжайшим образом: монах не может взять даже самые тривиальные предметы без разрешения владельца. Половое воздержание – полное, нестяжательство означает полный отказ от материального имущества.

Человек, принявший монашество, должен культивировать десять качеств. Во-первых, это всепрощение по отношению к тем, кто причинил вред и избегание гнева. Затем – скромность (ни малейшей гордости своими духовными достижениями), избегание лжи и утаивания своих недостатков, удовлетворённость и избегание жадности, обучение других высоким идеалам писаний, внимательность с целью избежать вреда другим существам, аскетизм без надежды на материальное вознаграждение, избегание вкусной пищи и комфортабельных жилищ, полное отречение от желания владеть имуществом и, наконец, ограничения на общение с противоположным полом. Самоконтроль и бдительность в каждом действии с целью непринятия вреда – вот две главные добродетели.

Обычная жизнь садху или садхви упорядочена и регулируема. Монах встаёт со своей простой постели за несколько часов до восхода солнца. Он произносит пятичленную форму приветствия высшим существам, известную как Панча намаскара и почтительно приветствует своего учителя. Затем следует период медитации, после чего он начитывает ритуал покаяния (пратикрамана) за любое насилие и дурные поступки, которые он мог совершить. Он внимательно проверяет свою одежду и убирает всех маленьких существ,

которым можно причинить вред (он делает это как минимум дважды в день). К этому времени восходит солнце, и он может провести пару часов в изучении писаний (монах не использует искусственное освещение). Учителя дают наставления монахам и мирянам. Затем он идёт в храм на поклонение тиртханкаре. Детальные правила регулируют то, как монахи и монахини должны добывать пищу: они должны ходить каждый день в разные дома, принимать только ту пищу, которая даётся с готовностью и сделана не специально для них и, конечно, которая приемлема с точки зрения монашеских обетов. По возвращении с поисков пищи монах преподносит её учителю и делится ею с другими монахами, которые, по болезни или иным причинам, не могут сходить за ней сами, и только после этого принимает пищу сам. Вторая половина дня посвящается дальнейшему изучению писаний и медитации, а также таким небольшим делам, как написание писем, что приходится делать даже монахам. Затем, ближе к вечеру, будет второй выход за пищей, чтобы съесть её до темноты. День заканчивается ещё одним посещением храма, ещё одним ритуалом покаяния, после чего монах идёт спать, простив тех, кто причинил вред ему, и попросив прощения у всех. Жизнь садху и садхви тяжела, но они учатся преодолевать трудности и встречают их с непоколебимостью и отстранённостью.

Духовная жизнь джайна уподобляется лестнице. На этой лестнице четырнадцать ступеней. В писаниях они описываются весьма детально. Всё начинается с того, что индивидуум даже и не начинает восхождение и имеет тотально ошибочное отношение ума к реальности. Если индивидуум может избавиться от заблуждений, тогда душа достигает успехов в продвижении к четвёртой ступени лестницы, но её положение всё ещё непрочное и она может соскользнуть назад на два различных уровня колеблющегося состояния, а то и в самое начало. Но если индивидуум может контролировать страсти вожеления и ненависти в разумной степени, то восхождение началось. Теперь он чувствует спокойствие духа, имеет способность различения добра и зла, хочет избежать чисто материальных наслаждений, добросердечен к другим и имеет чистое видение истины. Такое состояние ума естественно приводит его к соблюдению пяти великих моральных заповедей, что будет следующей ступенью лестницы. Мы видели в предыдущей главе, как мирянин сокращает привязанность к вещам этого мира и развивает привязанность к религии. Этот процесс имеет место именно на этой стадии развития.

Следующая ступенька на лестнице отмечена великим решением, ибо к этому моменту индивидуум продвинулся так далеко, что уже собирается отречься от мира и принять монашество. С этого времени жизнь полностью посвящена духовному прогрессу. Великие обеты соблюдаются во всей их полноте и индивидуум достигает стадии искоренения всех сильных страстей. Ежедневный самоэкзамин и сожаление о нарушениях, совершённых сознательно или несознательно, теперь обязательны, и индивидуум, преуспевающий в дисциплине шестой ступени, поднимается дальше, к следующей ступени. Страсти, фактически, подчиняются, но бдительность всё ещё необходима, чтобы предотвратить регресс. Стремящийся поднимается на следующие три ступени, добываясь на каждой стадии всё большего контроля над собой. Одиннадцатая стадия тоже небезопасна: даже сейчас, приближаясь к вершине лестницы, индивидуальная душа может пасть назад, желания и ненависть могут подняться вновь и придётся заново начинать медленное восхождение. Некоторые индивидуумы, очень малочисленные в любое время, достигают двенадцатой стадии. Заблуждения и желания уже искоренены и расчищен путь к тринадцатой стадии, где душа достигает совершенного просветления, всецелого знания. На четырнадцатой стадии душа задерживается на краткий миг, быстро переходя через неё, чтобы достичь мокши или окончательного освобождения.

Это долгий процесс. Каждая индивидуальная душа проходит через бесчисленные жизни. Прогресс иногда есть, иногда нет. Даже перед монахами, всецело посвятившими себя

духовному самосовершенствованию, лежит, тем не менее, долгий путь. Даже когда самоконтроль почти достигнут, и ложные взгляды на природу жизни и вселенной исчезли для тех немногих, кто смог подняться до стадии, известной как десятая ступенька лестницы, т.е. завершения того, что может быть названо конструктивными этапами мистической жизни, даже тогда старые подавленные страсти могут восстать и, если душа впадает в старые привычки, старые чувства и старые заблуждения, окончательная цель опять удаляется.

В течение всей своей духовной жизни индивидуум имеет перед собой пример тиртханкары. Согласно джайнской традиции, в каждом великом цикле времени, длящемся бесчисленные тысячелетия, некоторые люди достигают всецелого просветления. Из них 24 в каждом полуцикле известны как тиртханкары. Это те, кто, достигнув всецелого знания сами, передают его людям, прежде чем оставить мир и достичь окончательного состояния мокши. Конечно, Махавира был двадцать четвёртым тиртханкарой текущего полуцикла времени. На всех стадиях религиозной жизни тиртханкары рассматриваются как помощь стремящейся душе, они – ближайшее соответствие Бога в джайнизме, фактически, они даже иногда называются богами. Образу тиртханкары поклоняются в джайнских храмах и с ним обращаются с великой преданностью и почтением. Но индивидуум должен понимать, что тиртханкару следует воспринимать как высочайший пример духовной борьбы и успеха, а не как дарователя милостей или автора удачи и неудачи. Индивидуум сам должен осуществить своё спасение, но будет большой помощью и очень похвальным делом медитировать на образ тиртханкары (в присутствии образа или же без материальной фигуры перед глазами), воспринимать тиртханкару как идеал и следовать пути, который он показал.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ.

Джайнским мирянам рекомендуются шесть практик. Это не принудительные правила, а практики, рекомендуемые для помощи в духовном развитии. Вот они:

1. Медитация и молитва.
2. Оказание почестей тиртханкарам.
3. Оказание почестей духовным учителям.
4. Покаяние в содеянных дурных поступках.
5. Контроль над телом с помощью поддержания фиксированной позиции во время медитации.
6. Отказ от определённых удовольствий, дел, пищи и т.д. на установленное время.

Сомадева, великий учитель 10 в., включал в широко известный список обязанностей благотворительность и чтение писаний.

Регулярная рутина религиозных практик содействует духовному прогрессу индивидуума. Хотя религия и пропитывает всю жизнь благочестивого джайна, он также может пожелать побыть в уединении, чтобы сосредоточить ум на религии. Это может дать время медитации и может сопровождаться ритуальными действиями; может иметь место дома или в храме, если удобно, или в зале для медитаций. У каждого из нас есть возможность ежедневно проводить немного времени (традиционный период – 48 минут) в спокойном месте. Ум успокаивается, страсти уменьшаются, самоконтроль развивается.

Ранее была упомянута Панча намаскара, самая популярная молитва джайнов. Это формула сдачи, а не просьбы, к пяти категориям достойных похвалы индивидуумов. Раскатистые звуки древнего языка раздаются на каждом джайнском религиозном собрании, их поют все люди, которые выучили это в детстве:

Намо арихантанам.
Поклонение просветлённым душам.
Намо сиддханам.
Поклонение освобождённым душам.
Намо айярьянам.
Поклонение религиозным руководителям.
Намо уваджджхаянам.
Поклонение религиозным учителям.
Намо лое савва сахунам.
Поклонение всем монахам в мире.
Эсо панча намоккаро савва павапанасано.
Мангаланам ча саввесим падхамам хавай мангалам.
Это пятичленное приветствие, которое разрушает все грехи, является самым благотворным из всех благотворных вещей¹⁶.

«Самайика» означает «спокойствие». Практика самайики подразумевает медитацию, обычно в течение установленного периода продолжительностью 48 минут. В самой простейшей форме она выполняется в любом спокойном месте. Человек спокойно сидит, скрестив ноги, подобно монаху (самайика иногда рассматривается как временное аскетическое состояние), обращает ум к состраданию и дружелюбию ко всем живым существам и к удалению от вождления и ненависти. Иногда практикующий начитывает стихи, выученные на древнем языке ардхамагадхи, прося прощения за грехи, обещая вести себя добродетельно и восхваляя великие фигуры джайнской религии. Иногда самайика может выполняться в присутствии духовного учителя. Практикующий кланяется монаху и читает формулу преданности и покаяния, прежде чем начать медитацию. Духовное присутствие учителя будет иметь благотворный эффект.

Джайны часто используют простую религиозную формулу в качестве фокуса для медитации или медитируют перед образом тиртханкары или, возможно, перед диаграммой на ткани или металле, изображающей в графической форме объекты веры. В джайнском доме всегда найдётся хотя бы один образ тиртханкары, возможно, в прекрасной и искусной раке.

Некоторые джайны (стханакваси) не верят в необходимость использования изображений, но большинство джайнов отстаивают более разработанные ритуалы. Важно помнить, что ритуалы предназначены для концентрации ума. Материальные предметы, действия, слова – все могут быть средствами достижения этой цели, но не целью сами по себе. Различные группы джайнов в разных частях Индии, конечно, выполняют ритуалы с некоторыми вариациями.

Благочестивый джайн, живущий на удобном расстоянии от храма, может выполнить поклонение образу тиртханкары в храме до того, как идти на работу. В иной ситуации это можно сделать и дома. Вымывшись и одевшись попроще – можно в два куска ткани, как монах, он совершает поклон перед образом и читает молитву Панча намаскара. Далее он трижды обходит вокруг образа (в храме статуи ставятся на некотором расстоянии от задней стены) и, кроме того, может совершить ритуальное омовение статуи водой с молоком, сандаловым экстрактом и шафраном, но это может быть сделано и храмовым служителем. Женщины играют активную роль в ритуалах, но она упрощена.

Далее перед образом делаются различные подношения. Из зёрен риса собирается символическая фигура джайнизма – свастика (указывающая на четыре возможных формы перерождения: в качестве небесных существ, людей, низших существ и обитателей ада), над ней – три точки (три драгоценности: правильная вера, правильное знание и правильное

поведение), а на вершине – одна точка внутри полумесяца, символизирующая место окончательного покоя освобождённых душ. Другие подношения могут включать в себя цветы, благовония, фрукты и сладости, хотя практики варьируют. По завершении прочих молитв повторяется Панча намазкара. За этим следует Чайтья вандана – храмовые молитвы почтительного приветствия: они начинаются с формулы покаяния за любой вред, причинённый живым существам по пути в храм, потом следуют приветствия двадцати четырём тиртханкарам и всем монахам и монахиням, затем вспоминаются добродетели и благодеяния всех тиртханкаров и молящийся выражает желание и намерение повторить их. В своём выражении преданности поклоняющийся не ищет мирского одобрения, но рассматривает джину как божественный пример, достойный уважения и следования. Поклонение завершается прекрасной церемонией арати: возжиганием пятичленных светильников перед образом. Конечно, этот образ – лишь символ тиртханкары и ни в коем случае не живой бог. Тем не менее, считается необходимым, чтобы полностью освящённый образ был объектом ежедневного внимания и поклонения.

Особая красота придаётся ритуалам языком, на котором они совершаются. Ардхамагадхи был языком древней Магадхи – региона в северо-восточной Индии, где жил Махавира. Он был родным языком народа: пракритом, или народным языком, отличным от классического санскрита ортодоксальных учёных. Хотя это больше не разговорный язык, ардхамагадхи сегодня используется в джайнских молитвах и ритуалах, не только из-за звучащей красоты его раскатистых звуков, но и потому, что джайны, независимо от их родных языков, могут начитывать общие молитвы и песнопения. Каждый джайн с детства знает хотя бы несколько молитв и может участвовать в храмовых молитвах вместе с другими джайнами притом, что они могут и не говорить на одном современном языке.

Существуют и другие практики, рекомендуемые как благотворные для духовного развития личности. Монахи и монахини получают от мирян великие почести, и такое оказание им формального почёта, а также исповедь грехов и проступков на установленных условиях считаются большой добродетелью. Конечно, другой обязанностью мирянина, да ещё и создающей великие заслуги, будет снабжение монахов пищей и другими необходимыми вещами. Другая рекомендуемая практика, которую необходимо отметить, – это чтение писаний, ибо они возвращают мудрость и подают пример, который может помочь на духовном пути. Джайны весьма щедры в делах джайнской благотворительности: это тоже содействует накоплению заслуг у того индивидуума, который содействует храмовому строительству, религиозному образованию, приютам для животных и т.п. Нет нужды говорить, что не каждый джайн может выполнять полное расписание религиозных обязанностей каждый рабочий день. То, что реально имеет место, это простая ежедневная рутина, рекомендуемая для благочестивого джайна. Он встаёт часа за полтора до восхода и начинает день с чтения Панча намазкары и других молитв. Размышляя о духовном продвижении души, благочестивый джайн искренне начитывает пратикраману – формулу покаяния за вред и дурные дела. Затем, как описано выше, следует визит в храм. Затем наносится визит монахам, они почтительно приветствуются, а их нужды удовлетворяются или, если монахов нет, что-то делается единоверцам или другим нуждающимся. Если есть время, можно послушать проповедь учёного монаха. Религиозный человек не ест ночью, а также в первые 48 минут дня, поэтому завтрак откладывается до этого момента. Дневная работа, естественно, займёт большую часть дня, с перерывом для молитв перед обедом. Последний приём пищи должен закончиться до захода солнца. Ещё должен быть вечерний визит в храм для поклонения и арати. День заканчивается ещё одним повторением покаянной молитвы и, возможно, чтением писаний. Со спокойным умом, прощая всех и прося прощения, джайн идёт спать и, если сон нарушается, успокаивает ум опять чтением писаний или Панча намазкарой.

Важная часть джайнской духовной тренировки – контроль над телом настолько, что трудности и страдания принимаются спокойно, страсти сокращаются, приток кармы уменьшается, а существующая карма сбрасывается. Мирянин участвует, но в меньшей степени, в аскетических практиках монашеской жизни. Аскеза (тапас) может принимать разнообразные формы. Однако, весьма важно то, что к этому надо подходить с правильным отношением, не ища мирского вознаграждения и не допуская ментального возбуждения. Из шести «внешних» аскез четыре связаны с пищей: пост (который часто проводится в определённые дни месяца); приём меньшего количества пищи, чем надо для удовлетворения голода; обхождение без пищи вообще, если тому не мешают какие-то непреодолимые внешние обстоятельства; воздержание от вкусной пищи. Джайны воспринимают это вполне серьёзно и ограничения на пищу являются обычной формой самодисциплины. Уединение во избежание искушений – пятый вид аскезы, а шестой – добровольное принятие физических испытаний в той или иной форме. С ними соединены и шесть внутренних видов аскезы: покаяние, почтение к монахам и монахиням, служение им, изучение священных писаний, отрешённость от тела и страстей и, наконец, глубокая медитация. Все они входят в духовную тренировку монаха, но мирянин тоже может, хотя и без такой преданности этому делу, участвовать в таких аскетических практиках.

РИТУАЛЫ И ПРАЗДНИКИ.

Джайнская жизнь весьма богата ритуалами и праздниками. Необходимо помнить, что это – не просто пустые игровые представления, ибо все они имеют глубокое значение, благотворное как для участников, так и наблюдателей. Ритуалы должны сосредоточивать ум на великих религиозных истинах: индивидууму необходимо попытаться понять глубокое значение, выраженное в спокойных или, наоборот, кипищащих народом и красочных ритуалах. События из жизни Махавиры часто воспроизводятся в символической форме, а символы, действия, слова и образы служат тому, чтобы привести ум и дух верующего к пониманию и союзу с жизнью и учением Махавиры. Тем довольно-таки многочисленным людям, для которых более глубокие аспекты религиозной философии представляют собой закрытую книгу, ритуалы дают направление, фокус, для выражения преданности тиртханкаре. Верующий совершает поклонение с умом сосредоточенным, чистым, свободным от насилия и вреда, и в этом состоянии рассеивает накопленную карму. Ритуалы, конечно, не предназначены только для простых и малообразованных людей, поскольку они сближают тех, чья учёность даёт им понимание глубочайшего значения этих ритуалов с теми, кто удовлетворён потерей себя в экстазе преданности.

Обычная жизнь благочестивого джайна переплетается с ритуальными действиями. Разбрасывание зёрен для птиц по утрам, фильтрование и кипячение воды для использования в последующие часы – всё это ритуальные действия благотворительности и ненасилия. Самайика, т.е. практика безмятежности, что приблизительно переводится как «медитация», – это ритуальный акт, совершаемый рано утром и, возможно, в полночь. Оно продолжается 48 минут и обычно включает в себя не только спокойное памятование о чём-либо, но и повторение ритуальных молитв. Пратикрамана¹⁷ совершается утром в покаяние за ошибки, совершенные в течение ночи, ещё раз вечером и, в дополнение, в определённые периоды года. Выполняя её, джайн выражает раскаяние за причинённый вред, совершенные ошибки и невыполненные обязанности.

Поклонение образу джины было описано в предыдущей главе. Совершение поклонов образу и возжигание свечей перед ним будет хорошим началом дня. Более сложное поклонение (пуджа) – это регулярный ежедневный ритуал, возможно, в храме (в который верующий входит со словами: «Намо Джинанам», т.е. «Поклонение Победителю» и повторив трижды: «Нисихи», чтобы оставить мирские мысли), но и простой домашний

алтарь создаёт подходящую для пуджи обстановку.

Поклонение, или пуджа, может принимать многие формы. Ритуальное омовение образа считается восходящим к омовению новорождённого тиртханкары богами. Кроме того, омовение образа имеет место во время ритуала «Панч кальянак пуджа», совершаемого в воспоминание пяти великих событий жизни тиртханкары: его зачатия, рождения, отречения, достижения всеведения и мокши. Антарая карма пуджа включает в себя серию молитв, способствующих устранению кармы, вводящей в заблуждение и кармы, препятствующей душе. Долгий храмовый ритуал, продолжающийся целых три дня, называется Ариханта пуджа, т.е. поклонение архатам, или всеведущим душам, и длинному ряду других существ. А ещё существует ритуальная молитва, фокусом которой служит сиддхачакра – имеющий форму лотоса диск, носящий символы архата, освобождённой души (сиддхи), религиозного учителя (упадхьяи), религиозного лидера (ачарьи) и монаха (пять существ, достойных поклонения), а также четырёх качеств: восприятия, знания, поведения и аскетизма.

Необходимо заметить, что между символизмом и суеверием проходит очень узкая разделительная черта. Некоторые люди, претендующие на рациональность, отвергают все ритуальные акты как суеверия, но это – абсолютно неправильное понимание их природы: образ джины не имеет никаких чудесных сил. Не стоит забывать, что и обычная жизнь также полна ритуалов: от обычных приветствий до ритуализированного поведения на публичных собраниях. Религиозные ритуалы не должны рассматриваться как цель сами по себе: они выражают в простой или более разработанной форме желание и намерение индивидуума следовать учению Махавиры. Великолепие храма, красота слов и песнопений – всё помогает поклоняющемуся привести ум в благоговейное состояние. Некоторые люди могут обходиться без этих внешних опор, но они не должны презирать тех, кто ценит их.

В Индии европейский календарь обычно используется для деловых и государственных вопросов, а религиозные праздники приурочены к индийскому календарю. Этот календарь прост сам по себе, но поскольку он лунный, то, в отличие от солнечного европейского, даты в нём из года в год различаются.

Каждый серьёзный джайн в той или иной степени постится или предпринимает другие религиозные практики во многие дни года. Десять дней каждого месяца индийского календаря благочестивыми людьми считаются постными (хотя другие могут поститься меньше). Первый день каждого из трёх сезонов индийского календаря также особо священен. Дважды в год: в марте-апреле и сентябре-октябре соблюдается девятидневный период полупоста, называемый Оли, когда лишь один раз в день принимают очень простую пищу. Маунагиярас¹⁸ выпадает на ноябрь-декабрь: это день полного молчания, поста и медитации, направленной на пять святых существ: монахов, учителей, религиозных руководителей, архатов и сиддхов. Он также рассматривается как день рождения многих тиртханкаров.

Вероятно, Махавира родился в 599 г. до Р.Х., и точная дата определяется в писаниях как тринадцатый день светлой половины (т.е. когда луна прибывает) месяца чайтра. В европейских календарях это выпадает на март-апрель. В память об этом событии проводится праздник Махавира Джаянти. Джайны собираются вместе для слушания учения Махавиры с пояснениями, чтобы они могли следовать его учениям и примеру. Сны его матери перед его рождением театрализовано представляются, а обстоятельства рождения, как изложено в писаниях, объясняются собравшимся людям. Совершается ритуальное омовение образа Махавиры, после чего его качают в люльке. Во многих местах по улицам ходят процессии, несущие образ Махавиры, получающий почести, и во многих регионах Индии это обычный общественный праздник. С ним связан обычай разбивать кокос по завершении всех прочих

ритуалов и раздавать кусочки собравшимся.

Парьюшана – самый важный период джайнского года. Это восьмидневный период поста и религиозной активности, выпадающий на месяцы шравана и бхадра (август-сентябрь). Во время сезона дождей в Индии джайнские монахи прекращают ходить по домам и остаются в каком-то постоянном месте, чтобы сократить возможность причинения вреда живым существам, появляющимся в это время в большом количестве. Часто город приглашает какого-либо уважаемого монаха пожить там в течение сезона дождей (иногда посылается прекрасное каллиграфическое приглашение) и люди принимают его с большой помпой и ритуалами. Курс лекций или проповедей монаха или другого уважаемого лица – обычное дело в это время.

Слово «парьюшана» происходит от двух слов, означающих «год» и «возвращение»: это период покаяния за дела, совершённые в прошлом году и аскетических практик для сбрасывания накопленной кармы. Необходимо помнить, что цель – не сам аскетизм, а контроль над желанием владеть материальным имуществом как часть духовной тренировки. В течение этого периода некоторые люди постятся все восемь дней, некоторые – меньше (писания устанавливают трёхдневный минимум, но считается обязательным поститься в последний день Парьюшаны). Пост обычно подразумевает полное воздержание от любой пищи и напитков, хотя некоторые люди днём пьют кипячёную воду.

В это время проводятся регулярные церемонии в храмах и медитационных залах, где собранию верующих читается Кальпа-сутра, содержащая детальную информацию о жизни Махавиры. На третий день Парьюшаны Кальпа-сутре воздаются особые почести: процессия приносит её в дом того члена общины, который сделал ей наиболее щедрые жертвоприношения, в признание его заслуг, и там ей поклоняются всю ночь с религиозными песнями. На пятый день на особой церемонии проводится театрализованное представление, воспроизводящее благоприятные сны матери Махавиры перед его рождением. Самые главные дела в это время: слушание Кальпа-сутры, позитивные шаги для предотвращения убийства живых существ (можно платить деньги мясникам для прекращения забоя), братские чувства к единоверцам, всепрощение ко всем существам, визиты во все соседние храмы.

Последний день Парьюшаны – самый важный. В этот день иногда воздаются особые почести тем, кто строго соблюдал пост, чтобы вдохновить других следовать их примеру. Кроме того, в этот день джайны просят прощения у семьи и друзей за любые проступки, совершённые в прошлом году. Это считается определённым этапом в духовной жизни – не держать зло более года, поэтому ежегодный повод для покаяния и прощения весьма важен. Нормальный обычай – проводить вскоре после Парьюшаны так называемый «обед Свами Ватсьялая», на который приглашаются и сидят вместе все джайны, независимо от их социального положения.

Дивали – самый важный праздник в Индии, а в джайнизме он занимает второе место после Парьюшаны. Для джайнов Дивали представляет собой празднование достижения мокши Махавирой в конце его земной жизни в 527 г. до Р.Х. (а также достижения всеведения его главным последователем – Гаутамой Индрабхути). Этот праздник бывает в последний день месяца ашвина, в конце года по индийскому календарю (в октябре-ноябре), но церемония начинается утром предыдущего дня, поскольку именно тогда Махавира начал свою последнюю проповедь, продолжавшуюся до поздней ночи Дивали, когда он оставил своё земное тело и достиг освобождения. Легенда говорит, что 18 царей северной Индии, которые присутствовали при этом, решили, что свет знания их владыки должен быть сохранён символически – в виде зажигания светильников. Поэтому он и называется «дипавали»: от «дипа» – светильник, или Дивали. Главный ученик Махавиры, Гаутама Индрабхути, оказался

неспособным преодолеть привязанность к учителю, что отодвинуло достижение освобождения им самим. Барьер был сломан только после периода горя, когда он, наконец, установил ту высочайшую степень непривязанности, которая позволила ему достичь состояния всеведения или просветления.

Джайны празднуют эти два дня с религиозным пылом: некоторые постятся все два дня по примеру Махавиры, другие празднуют Дивали традиционным индийским образом. Сам по себе Дивали – большой праздник с подарками для детей и фейерверками по всей Индии. В этот день джайнский бизнесмен подводит счета за год и проводит простую церемонию в присутствии своих бухгалтерских книг. Новый год начинается на следующий день и представляет собой повод для радостных собраний джайнов, где все желают друг другу счастливого нового года. Пятый день нового года известен как Джняна панчам, день знания, когда верующие с благоговением поклоняются писаниям, передающим знание.

Самая известная молитва джайнов уже упоминалась и полностью дана в предыдущей главе. Это Панча намаскара, формула почтения пяти категориям великих существ: архатам, сиддхам, религиозным руководителям, учителям и монахам. Её другое название – Намаскара мантра. Намаскара мантра, прочтённая семь или восемь раз, будет первой молитвой джайна по вставании утром и последней перед тем, как идти спать. Она начинает храмовые и частные ритуалы и используется как фокус для медитации многими людьми (которые могут начитывать её на чётках из 108 бусин). Каждый джайн запоминает её в детстве, и она остаётся с ним на всю жизнь.

Другая благородная молитва переводится так:

Пусть будет благословен весь космос.
Пусть все существа заботятся о благополучии друг друга.
Пусть все слабости, болезни и проступки уменьшатся и исчезнут.
Пусть каждый повсюду будет счастлив и умиротворён.

Конечно, она заучивается на первоначальном языке, чтобы все джайны, каким бы ни был их язык, могли понять её:

Шивмасту сарва джагатах.
Парахита нирата бхаванту бхутагунах.
Дошах праянту нашам.
Сарватра сукхи бхавату локах.

Невозможно в доступном здесь месте описать всё разнообразие джайнских ритуалов и праздников. Церемонии сопровождают посвящение в монахи, освящение храма или установку статуи. Два последних – многолюдные и возбуждающие мероприятия, сопровождаемые молитвами, ритуалами, гимнами и песнопениями. Миряне возбуждённо соревнуются за привилегию занятия лидирующих ролей, так что по такому поводу можно собрать немалые суммы на работу храма (собранные в таких случаях деньги должны использоваться только для строительства и обновления храмов, фонды для других целей собираются отдельно). В джайнизме нет священников как таковых, хотя иногда индуистские брахманы выполняют церемониальные функции для джайнов. Монахи и монахини играют важную роль в некоторых церемониях (и, конечно, они – активные религиозные учителя). И ещё весьма замечательно то, что джайнские миряне, как мужчины, так и женщины, принимают самое активное участие во всех аспектах религиозной жизни, включая ритуалы в храмах и повсюду. Давайте закончим эту главу джайнской молитвой всепрощения. Джайны ищут прощения не у всемогущего Бога, но у тех живых существ, кому они причинили вред.

Кхамеми савве дживе.
Савве джива кхаманту ме.
Мити ме савва бхуесу.
Верам мажджам на кенай.

Я прощаю всех живых существ.
Пусть все живые существа простят меня.
Все в этом мире мои друзья.
У меня нет врагов.

ДЖАЙНИЗМ И ДРУГИЕ РЕЛИГИИ.

В мире существуют две великие религиозные традиции (но это не значит, что нет нескольких важных религиозных традиций вне этих границ). Это, во-первых, индийская традиция, во-вторых, западная. Индийская традиция охватывает весь диапазон духовного опыта Индии в течение последних 3000 лет. Это, конечно, включает индуизм (единственное название, пригодное, чтобы покрыть неизмеримый спектр религиозных верований и практик). В дополнение к тому, индийская традиция дала рождение буддизму. Джайнизм, естественно, находится в рамках индийской традиции. На западной сцене господствуют иудаизм, христианство и ислам – три религии, имеющие близкие связи (хотя и не всегда гармоничные), источник которых прослеживается на древнем Ближнем Востоке.

Однако прежде, чем мы посмотрим на разные религиозные традиции по отдельности, необходимо указать на наиболее существенные различия между ними. В Индии глубоко укоренилась вера в перерождение, вера в то, что сущностная часть индивидуума – душа, переходит после смерти в другое тело и снова рождается как другое живое существо: возможно, человек, но, возможно, и не человек. Таким образом, все мы переходим в течение почти бесконечных веков от одной формы жизни к другой; природа нашего рождения (благоприятное оно или неблагоприятное) определяется накопленным эффектом наших дел, отношения, образа жизни в предыдущих жизненных периодах. Накопленный эффект предыдущих жизней называется кармой. Мы не можем избежать её и не будем свободны от неё, пока каждая, так сказать, единица нашей кармы не выработает себя в последующих жизнях, но к этому времени она, естественно, будет заменена другими накоплениями кармических сил.

В противоположность тому западные религии принимают другую точку зрения, согласно которой у нас только одна жизнь на земле, которая ведёт к вечной последующей жизни, не всегда ясно определённой, но включающей в себя некоторую идею награды (небеса) или наказания (ад) за наше поведение в этом мире.

Другие фундаментальные различия между западной и индийской традициями лежат в понимании природы Бога. Для мусульман, христиан и евреев Бог один – единое всемогущее существо, сотворившее вселенную, наблюдающее за ней, контролирующее её, на которое могут оказывать влияние молитвы людей.

Для большинства индийских мыслителей идея Бога, исключаящего всех прочих, чужеродна. Вселенная часто (но не всегда) рассматривается как самосуществующая, не нуждающаяся в творце и инспекторе. Так, для ряда школ мысли Бог в некотором смысле – унитарная сила или энергия, но выражает она себя во многих формах многих различных богов. Буддизм и джайнизм не принимают идею Бога вообще, по крайней мере в той форме, которая понятна представителям других религий: они даже описываются как

атеистические религии. Но на самом деле это, скорее всего, свехупрощение, как поймёт всякий изучающий джайнизм.

Давайте теперь посмотрим на джайнскую религию в связи с другими религиями. Джайнизм имеет наиболее близкую связь с индуизмом. Хотя учения Махавиры и представляют собой реакцию против правил современных ему индуистских лидеров, тем не менее в течение 2500 лет после Махавиры джайнизм был живой силой, сохраняющей древнюю веру без окостенения, развиваясь на фоне преимущественно индуистского окружения. Большую часть этого периода индусы и джайны сосуществовали счастливо, с взаимной терпимостью и уважением. Во многих отношениях джайнское сообщество подвергалось влиянию обычаев и традиций более широкого индуистского сообщества. В вопросах ритуала и социальных обычаях влияние очевидно. Джайнское поклонение направлено в основном к тиртханкаре, освобождённым и просветлённым душам, религиозным учителям и монахам. Однако некоторые из богов и богинь индуизма принимают, хотя и иным образом, поклонение многих джайнов. Лакшми, богиня изобилия, и Сарасвати, богиня учёности, почитаются таким способом, который не кажется противоречащим тому колоссальному почитанию и обожанию, которые полагаются тиртханкаре. Джайнское влияние на индуизм должно включать в себя ненасилие и вегетарианство. Отлично известно, что Махатма Ганди находился под глубоким влиянием джайнизма, особенно в вопросе ненасилия.

Джайнизм часто сравнивается с буддизмом, а западные учёные в начале девятнадцатого века часто смешивали их. Действительно, сходство между ними существует. Будда и Махавира были близкими современниками, и оба восстали против свехжёсткой ортодоксии учёных своего времени. Учения обеих были сохранены не на классическом санскрите, а на разговорных языках, на которых они проповедовали. Каждый установил курс тренировки, ведущий к окончательному освобождению – мокше или нирване. Оба подчёркивали ненасилие и сильно осуждали убийство живых существ. В обеих важное значение имеет монашество. Однако и различия между буддизмом и джайнизмом значительны. Необходимо помнить, что Махавира внёс новую энергию в религию, которая к тому времени уже была древней. Будда был основателем новой религии. Курс духовной тренировки джайнов делает куда большее ударение на аскетизме и суровой самодисциплине, чем «срединный путь» в буддизме.

Великие философы джайнизма развили взгляд на вселенную как на материальную и постоянную, что будет сильным контрастом буддийскому взгляду, согласно которому всё иллюзорно и преходяще. Иллюзорна и преходяща даже индивидуальная душа: для буддиста нирвана или мокша означает слияние или угасание индивидуальности в недифференцированном окончательном состоянии, тогда как для джайна это освобождение души в индивидуальном состоянии всецелого знания и блаженства.

Христианство и иудаизм делят общее религиозное наследие, поскольку ранние руководители христианства были евреями, последовавшими зову Иисуса Христа, который сам был евреем. Священные писания евреев формируют Ветхий Завет христианской Библии. Иудаизм, подобно джайнизму, является и религией и сообществом: тесно связанным сообществом с общим образом жизни и поклонения, ставящим религию на центральное место в обществе. В отличие от джайнизма иудейская религия вращается вокруг поклонения единому всемогущему Богу-творцу. Кодекс о добре и зле строг, но иудаизм уделяет меньше внимания к жизни после смерти, чем любая другая религия.

Для христиан Бог тоже един (хотя и считается имеющим три аспекта). Правильное поведение весьма важно, ненасилие выражается так: «но кто ударит тебя в правую щёку твою, подставь ему и другую», это суммируется в любви к людям и всё это приносит после

смерти награду на небесах, где индивидуальная душа вечно живёт в блаженстве в присутствии Бога. Один христианский писатель, писавший о джайнизме, хотя и восхищался многим из джайнской веры, сильно ощущал недостаток личного Бога, прибежища в трудный час. Однако другие видят в этом силу джайнизма: индивидуум чувствует себя господином своей судьбы, а не зависимым просителем.

Ислам – самая новая из трёх монотеистических религий. Здесь мы видим силу и единство Бога, выраженные в самых сильных терминах. Связать любое другое существо с Богом будет худшим видом ереси. Моральный кодекс строг, и в своей самой фундаменталистской форме ислам накладывает правила на каждый аспект человеческой жизни. Ислам не сторонится мира, скорее он наслаждается им как божьим творением, однако рай невообразимого блаженства ожидает правоверного после смерти.

Все ли религии равно истинны? Это трудный вопрос. Есть люди, которые страстно утверждают, что только они обладают истиной, а все остальные заблуждаются. На другом полюсе находится искажение учений разных религий в попытке доказать, что все они имеют в виду то же самое. Ну а где должен находиться джайн? Очевидно, что убеждённый джайн чувствует, что учения Махавиры, как они были истолкованы и развиты в течение последних 2500 лет, формируют выдающееся руководство к пониманию природы жизни и вселенной и к поведению, которое ведёт к окончательной свободе. Но фундаментальная джайнская вера – анекантавада, согласно которой истину можно увидеть с разных точек зрения и разными способами. Поэтому для джайна уверенность не должна вести к нетерпимости, но к понимающему уважению к способам подхода к истине, к которым обращаются последователи других религий.

ПАЛОМНИЧЕСТВО И СВЯТЫЕ МЕСТА.

В Индии существует много мест, особо важных для джайнов вследствие их связи с великими личностями прошлого. В одних из них просветлённые минувших дней оставили этот мир и достигли окончательного освобождения, в других празднуются происходившие там религиозные события, в третьих стоит какой-либо знаменитый храм (часто несколько храмов) или статуя, привлекающие паломников. Паломничество по святым местам популярно издавна. Считается, что их посещение создаёт великую заслугу: в былые времена (да и сегодня достаточно часто) трудности путешествия были формой аскетической практики, учащей выдержке и контролю над телом. Религиозная атмосфера и знание, наполняющие эти места, благословенные пребыванием там великих личностей прошлого и исхоженные бесчисленными джайнскими паломниками, внушают чувства благоговения и почтения.

Паломники, посещающие святыне места, могут быть как монахами и монахинями, которые путешествуют, порой на большие расстояния, пешком (в связи с высокой вероятностью уничтожения под колёсами мельчайших живых существ монахам запрещается пользоваться машинами и другими транспортными средствами), так и мирянами, совершающими такие поездки в одиночку, семьями или большими организованными группами. Поскольку для некоторых подобное путешествие может оказаться затруднительным, преуспевающие люди часто берутся за похвальную задачу помощи другим в таком предприятии. Иногда богатый джайн организует большой паломнический «караван». Так, в паломничестве, устроенном видным бизнесменом из Ахмедабада около 50 лет назад, участвовало 15000 человек с 400 монахами и 700 монахинями. Пятьсот помощников – поваров и сторожей, обслуживали их, поскольку они шли медленными переходами, главным образом пешком, хотя иногда и на лошадях или машинах, в Гирнар (где двадцать второй тиртханкара достиг мокши) и к знаменитому собранию храмов в Сатруджае. 1300 воловьих повозок, а также грузовики,

везли палатки, кухни и прочий паломнический багаж. Когда они останавливались на ночь, то ряды палаток, суматоха и фонари, женщины, исполняющие религиозные танцы и песни, создавали впечатление маленького города. Конечно, сейчас большие группы паломников ездят современным транспортом (неудобств меньше, но благочестивое намерение – то же самое, а организация и финансирование таких мероприятий всё ещё остаётся практикой богатых джайнов), но большие собрания паломников – тысяча и больше, совершают священные путешествия пешком, да и отдельные лица тоже.

Большинство из великих мест паломничества отдалены от населённых центров, почти всегда находятся на вершинах холмов или гор, и часто в окружении естественной красоты, способствующей преданности и медитации.

Джайнские храмы в Индии известны своей чистотой и священной атмосферой. Поклоняющийся входит внутрь с подготовленным духом и умом в состоянии почтения и в чистых одеждах. Обувь, трости и зонты оставляются снаружи. Внутри храма не должно быть никакой мирской деятельности, сна и сидения в случайных разговорах. Архитектура и резьба часто равны любым другим, которые Индия, земля великолепной скульптуры и храмовой архитектуры, может продемонстрировать. Фокусом является образ тиртханкары, представленный сидящим или стоящим в глубокой медитации, с глазами, направленными на кончик носа, выражение лица торжественное и спокойное. Статуя обнажена или, самое большее, одета в один кусок ткани, что символизирует отречение от мирских вещей, но грудь часто украшена алмазоподобной фигурой. Шветамбары часто украшают статуи драгоценностями, но в храмах дигамбаров они остаются неукрашенными. Богатая резьба по камню, возможно, со слонами, другими животными, птицами, человеческими фигурами и небесными служителями, выделяет простой образ. Каждый тиртханкара имеет отличительный знак: Ришабха – быка, Махавира – льва и т.д., который отмечен на пьедестале. Двадцать третий тиртханкара, Паршва, показан под куполом из семи змей с «капюшонами». В местах, часто посещаемых паломниками, имеется простое бесплатное жильё, хотя по обычаю паломники оставляют денежные пожертвования на содержание храма.

Одно из великих мест джайнского паломничества, причём место непревзойдённой святости, это гора Параснатх, или Самметшикхара, в Бихаре, поскольку считается, что не менее 20 из 24 тиртханкаров оставили свои последние земные тела и достигли мокши именно здесь. Гора статно поднимается от своих поросших лесом нижних склонов к неровной вершине, усеянной храмами. Все эти храмы относительно современны в том виде, в каком они существуют сегодня. На юго-восточном склоне горы стоит прекраснейший из местных храмов: храм Паршванатхи с пятью выемчатыми куполами, в котором находится статуя Паршвы из чёрного мрамора, заложенный в 1765 году. Сюда приходит большое число паломников, а самые благочестивые, посетив каждый храм, завершают своё паломничество обходом пешком тридцатимильного основания горы.

От Самметшикхары паломнический путь может проходить в Павапури, тоже в Бихаре. Это место большой природной красоты, особенно в период цветения лотосов на большом озере. Как повествует легенда, озеро создавалось многие столетия бесчисленными паломниками, каждый из которых брал щепотку глины, чтобы пометить лоб. На этой святой земле, в том месте, где, как считается, Махавира достиг мокши, стоит храм, а другой – там, где его тело было кремировано. Последний находится на острове среди озера, соединённом с берегом гатью, и это мерцающее сооружение, отражающееся в заросших лотосами водах, представляет собой замечательное зрелище. Оба храма подвергались значительным обновлениям. Праздник Дивали – ежегодное воспоминание нирваны Махавиры, конечно, отмечается здесь с большой помпой.

Хотя колыбелью джайнизма было древнее государство Магадха (ныне Бихар), сейчас джайнское сообщество наиболее сильно в западной Индии. Раджастан и Гуджарат наиболее богаты храмами и местами паломничества. Отмечалось, что семьсот лет назад на западе Индии было более 300 храмов, 200 из них – в Гуджарате.

В Раджастане Джайсалмер издавна привлекал учёных благодаря его знаменитой библиотеке джайнских рукописей со многими тысячами религиозных книг. Не только учёные, но и многие другие джайны предпринимают паломничество к украшенным великолепной резьбой храмам из жёлтого камня.

Ранакапур также находится в Раджастане. Величественный местный храм или, лучше сказать, храмовый комплекс, восходит к пятнадцатому веку. Он занимает 40000 квадратных футов на возвышенном основании и окружён, что обычно для джайнских храмов, высокой стеной. Соответствующее достаточно распространённому стилю главное святилище содержит 4 беломраморных шестифутовых статуи Ришабхи – первого тиртханкары, ориентированные в четырёх направлениях, поэтому комплексный план храма предусматривает четыре подхода к ним. Бесчисленные колонны (говорят, их 1444), богато украшенные резьбой и все разные, создают бесконечные виды сквозь 29 залов, перекрываемые открытыми дворами. В тринадцатом столетии джайнский царь Гуджарата Кумарапала основал храм в Таранге. Когда его преемник пошёл против джайнизма, храм был в значительной степени разрушен, но затем обновлён при императоре Акбаре из династии Моголов. Он живописно располагается на вершине холма, трудности подъёма на который испытывают выдержку паломников.

Несомненно, шедеврами джайнской архитектуры, почти непревзойдёнными в Индии по красоте и искусству резьбы, являются величественные храмы Дильвара на горе Абу в Раджастане. Беломраморная резьба настолько тонка, что выглядит прозрачной: резчики скорее чистили мрамор, чем резали и, говорят, им платили по весу убранной мраморной пыли. Одна только транспортировка каменных блоков издалека должна была быть очень трудоёмкой и дорогой.

В этом месте стоят два главных храмовых комплекса. Один был построен около 1030 г. Вимала Шахом¹⁹, богатым торговцем, и посвящён первому тиртханкаре, затем был восстановлен в 1322. 48 колонн главного зала, вероятно, не имеют себе равных по декору, а купол из 11 чередующихся колец, одни из которых украшены фигурами людей, а другие – животных, впечатляющ. Более поздний храм, посвящённый тиртханкаре Неминатхе, больше 155 футов длиной. Он был построен около 1230 г. Теджапалой, который, вместе со своим братом Ваступалой, премьер-министром у регента Гуджарата, был ответственным за строительство более чем 50 религиозных сооружений, включая строительство в Сатрунджае и Гирнаре. Каждый храмовый комплекс стоит на окружённой стеной прямоугольной территории и украшен статуями в нишах по своей окружности. Не только храмы, но и великолепный панорамный вид с высоты 4000 футов над уровнем моря, сделали это место знаменитой достопримечательностью так же, как и местом глубокого религиозного значения.

Два места в Гуджарате – Гирнар и Сатрунджая настолько богаты храмами, что их называют «городами храмов». Гирнар известен как место, где тиртханкара Неминатха достиг мокши. Одному знаменитому храму на вершине горы Гирнар более тысячи лет: была найдена надпись, сообщающая, что он был отремонтирован в 1278 г. Он представляет собой прямоугольный двор, окружённый примерно 70 статуями тиртханкаров. Это самый большой храм, но там есть и много других, включая храм, заложенный Ваступалой в 1231 г. и

посвященный тиртханкаре Маллинатхе.

Сатрунджая – древнее место джайнского паломничества, так как именно здесь первый джайнский тиртханкара Ришабха и его главный последователь достигли мокши. Многие сотни храмов и маленьких святилищ стоят на девяти окружённых стенами участках. Хотя большинство из них – современные, в значительной части относящиеся к девятнадцатому столетию, у этого места – долгая история, и традиционные сообщения говорят о 16 восстановлениях, начиная с глубокой древности. Новый храм Ришабхи заменил старый в середине двенадцатого столетия, а Ваступала в 1231 г. построил перед ним семь новых святилищ. Начало некоторых храмов, если не их настоящую форму, можно проследить до двенадцатого века. К сожалению, Сатрунджая подвергалась значительным разрушениям во время мусульманских завоеваний в четырнадцатом и пятнадцатом веках, но были и перестройки после 1500 и в 1582 г., когда император Акбар формально передал джайнам землю, которую они здесь занимали. Некоторые большие храмы с куполами, подобными сахарным головам, и шпилями (типичные черты джайнской храмовой архитектуры), действительно великолепны, тогда как маленькие часто обладают простой и впечатляющей интимностью. Храмовое строительство не прекратилось, и новые храмовые комплексы, возведенные в семидесятые годы, вполне могли бы состязаться с более ранними. Богатые орнаменты и скульптуры встречаются в изобилии и демонстрируют мастерство их авторов. С конца семнадцатого столетия Сатрунджая становилась всё более и более важной. Поскольку здесь в большом количестве собирались паломники, для них были написаны путеводители, указывающие маршруты, по которым благочестивый паломник мог бы пройти и помолиться перед многими статуями. В определенное время каждого года паломники, число которых доходит до 20000, предпринимают двенадцатимильный двойной круговой обход: это тяжело, но пережитое блаженство делает такое предприятие достойным. Очень тяжёлый двадцатичетырёхмильный маршрут можно пройти пешком. Специальные церемонии проводятся в определённые дни каждого года. Для паломников установлены определённые молитвы и ритуалы. Великая заслуга создаётся самим паломничеством в Сатрунджаю, постом или поклонением там, или даже простой попыткой пойти туда, хотя это и не получается; говорят, что эта заслуга больше, чем от посещения прочих великих мест джайнского паломничества.

Все места, которые мы упомянули, находятся в северной Индии, однако и южная имеет свои великие места паломничества. Самое известное из них – Шравана Белгола, в 62 милях от Майсура. Здесь, на высоте 470 футов над равниной, до куда можно добраться, пройдя почти 500 ступеней, стоит колоссальная статуя Бахубали: 58 футов высотой, 27 футов шириной в плечах, высеченная из монолита в 980 г.; её окружает монастырь, построенный в 1116. Это самая большая в мире свободностоящая статуя из монолита. Бахубали, или Гоммата, был сыном Ришабхи, первого тиртханкары. Говорят, что он так глубоко погрузился в медитацию, что оброс растениями. Статуя представляет его обнажённым в знак полного отречения от мира, с членами, обвитыми вьющимися растениями. На юге Индии есть и другие статуи Бахубали, но эта – самая большая, и это – важный центр паломничества джайнов как с севера, так и с юга Индии.

В джайнском храме ритуал омовения статуи совершается каждый день, что является частью поклонения, воздаваемого образу. Но статуя в Шравана Белголе настолько велика, что этот ритуал можно совершить только с ногами образа. Однако через определённые промежутки времени – 12-15 лет, вокруг неё воздвигаются леса, и статуя омовается из горшков водой, смешанной с сандаловым экстрактом, кокосовым молоком и сахаром. Полмиллиона людей присутствовали на такой церемонии в 1967 г. Та же самая церемония, проведённая в 1981, имела особое значение, так как отмечала тысячелетие освящения статуи.

Паломничество по святым местам входит в традицию почти каждой религии мира. Трудности путешествия дисциплинируют тело, общество паломников укрепляет веру. Молиться и поклоняться на месте, которое было сделано святым традицией или освящением или поклонением многих поколений верующих, стоять на месте, где когда-то стояли великие религиозные лидеры и святые – всё это вдохновляет и возвышает. Душа получает заслугу, ум получает мир. Но разные люди интерпретируют паломничество по-разному. Некоторые простые люди довольны тем, что теряют себя в благоговении и следуют без тени сомнения ритуалам и молитвам. Другие могут предпочитать более интеллектуальные воззрения, отвергать сверхъестественные легенды или, скорее, рассматривать их как благочестивые и назидательные истории, чем как буквальную истину, но лишь немногие, побывав в паломничестве по святым местам, могут уйти незатронутыми.

Паломничества и храмы – это живая часть джайнской религии, а не какая-то умирающая традиция прошлого. В Лестере, в Англии, строится новый храм с первыми на Западе полностью освящёнными образами тиртханкаров. Они будут помещены в украшенную великолепной резьбой каменную раку внутри джайнского центра. Эта работа стала возможной благодаря пожертвованиям джайнов со всего мира, чтобы паломники из Великобритании, из Европы, из Индии и из всех частей мира могли молиться перед образами Шантинатхи, Паршвы и Махавиры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. КАК БЫТЬ ДЖАЙНОМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.

В этих главах мы рассмотрели джайнизм в разных аспектах. Целью было представить его как джайнам, так и не-джайнам, как здоровый и рациональный способ объяснения жизни и вселенной, с таким курсом поведения и деятельности, который может привести индивидуума в отдалённой перспективе к высочайшей цели, а в краткосрочном плане даёт руководство к нравственной и удовлетворительной жизни в современном обществе. Это было изложено в общем контексте джайнской истории и джайнского образа жизни. В этом коротком заключении мы рассмотрим способы, которыми джайн мог бы примирить порой конфликтующие требования религии и обычной жизни в современном мире.

Существуют пять великих моральных заповедей. Первая и самая важная из них – ненасилие (ахимса). Возможно, непричинение вреда будет лучшим переводом. Мы не можем избежать причинения вреда живым существам в обычной жизни, однако можно сохранять бдительность настолько, что вред избегается всегда, когда это возможно. Стоит ли нам использовать антибиотики или инсектициды, разрушающие маленькие формы жизни? Можем ли мы участвовать или морально поддерживать войну? Любой индивидуум встречается со многими проблемами такого рода, на которые не всегда есть ясный ответ. Эти проблемы могут и должны вызывать глубокое размышление и, когда вред кажется неизбежным, истинное сожаление. Ибо ахимса выражается не только во внешних действиях, но и во внутреннем отношении ума. Мирянин не может избежать причинения вреда живым существам полностью, однако, ради его минимизации, может действовать с предосторожностью и истинным сожалением.

Правдивость, вторая заповедь, должна рассматриваться не просто как забота о точности, но и как избегание таких форм лжи, как клевета и мошенничество, которые причиняют вред другим. Воздержание от воровства кажется самой лёгкой добродетелью, поскольку всем нам приятно чувствовать, что мы не воры. Но здесь современное общество предлагает нам массу возможностей на грани воровства: уклонение от налогов, пустые растраты, собирание ничейной собственности.

Сексуальное самообуздание является глубоко личным делом, и мы не будем добавлять

ничего к большому тому советам и увещаний из различных источников, доступных сегодня. Его можно соединить с последней из пяти великих моральных заповедей – нестяжательством. Вполне понятно, что после насилия, страсть вождения к вещам этого мира, причём любого рода, представляет собой величайшее препятствие миру в уме и духовному прогрессу. Современное общество – это общество накопления. Вся современная экономика зависит от желания всех нас копить всё больше и больше имущества. Здесь опять индивидуум встречается с многочисленными и глубокими проблемами сверх той степени, на которую можно согласиться. Самообуздание – это сила, способствующая гармонии в семье и обществе. Джайн должен отдавать часть своего дохода на достойные цели: самым щедрым рекомендуется отдавать 25%, хотя средняя норма – процентов 6 или 10. Для некоторых это действительно может оказаться затруднительным, но мы должны серьёзно подумать, действительно ли некоторые «предметы первой необходимости» современной жизни нужны нам. Благотворительность, осуществляемая не в поисках славы, но из истинной заботы о деле, которому она посвящена, будет самой похвальной. Если другие люди желают похвалить жертвователя, он должен принять похвалу с полным смирением и с чувством благодарности, что было возможно совершить благотворительный акт.

Некоторые полагают, что каждого человека, следующего образу жизни, базирующемуся на этих принципах, можно считать джайном. Однако религия не означает только хорошее поведение: правильное поведение в джайнском смысле не может быть достигнуто без правильного знания и правильной веры. Может показаться, что сейчас получить знание легче, чем когда-либо в истории джайнизма. Книги и журналы сейчас доступны мирянам и женщинам – не так легко, как надо бы, но всё же более доступны, чем в прошлом. В Индии существует множество джайнских ассоциаций и несколько – за границей (включая Jain Samaj Eugene), занятых распространением знаний о джайнизме среди джайнов и не-джайнов. Формальное изучение может быть одним из способов получения знания (это реально помогает, поскольку большинство джайнов порой слышат вопрос: «Ты джайн? А что это значит?»), но для большинства людей разговоры с друзьями на религиозные темы имеют почти равную важность. Сейчас происходит общее возрождение интереса к религии во многих странах, главным образом среди молодых людей. Можно надеяться, что достаточно молодых людей прочтает эту книгу и что она поможет поставить джайнизм в центр внимания современного мира.

Правильная вера – самое трудное. Знание можно усвоить, поведение можно выработать, но никто не может навязать вам истинную внутреннюю веру. Джайн в современном мире должен стараться проводить некоторое время в медитации, т.е. в состоянии спокойной мысли. Он должен глубоко подумать о действительном смысле, находящемся по ту сторону ритуалов и практик религии, увидеть, что они не просто архаичные игры, но постоянные средства для помощи индивидууму, объяснения ему природы и значения джайнской религии.

Никто не собирается разбогатеть на религии: очень мало людей могут хотя бы заработать на жизнь таким способом. У всех нас есть мирские дела: карьера, амбиции, семья, развлечения, дом, общественная жизнь. Так что религию вполне можно вытеснить отсюда. Современный джайн, однако, имеет нечто, дающее ему уверенность относительно его места в этом мире, во времени, во всей схеме вещи. Это даёт руководство к жизни и может дать величайшее благо из всех: внутреннее счастье и мир ума.

ДОПОЛНЕНИЕ. ЗАМЕТКИ О СВЯЩЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ДЖАЙНОВ.

Священные писания джайнов – очень древние, и учёные не могут сказать ничего определённого относительно времени их возникновения и того, как они были составлены.

Первоначально существовало 60 текстов, собранных в три группы, известные как Пурва, Анга и Ангабахья. 45 текстов сохранились до наших дней: 14 текстов класса Пурва и двенадцатая Анга (которые, как считается, были кратким изложением текстов Пурва) были утрачены. Считается, что тексты Пурва восходят ко временам Паршвы, т.е. на 250 лет ранее Махавиры. Из ссылок на них в других работах следует, что они содержали аргументы для опровержения воззрений оппонентов, а также джайнские взгляды на астрономию, природу вселенной, такие эзотерические вопросы, как астрология и развитие оккультных сил, дискуссию о душе и её связанности материей и кармой. Потерянный теперь двенадцатый текст Анга содержал пять отделов, которые давали главные учения класса Пурва, а также включал традиционную историю до времени Махавиры, ставшую основой для более поздних сочинений

Считается, что окончательные письменные версии писаний, ранее передававшихся из уст в уста многими поколениями монахов, были собраны на соборе в Валабхи в 450 г. Они написаны на языке ардхамагадхи: пракрите, или народном разговорном языке, и содержат разнообразные материалы, связанные с джайнской доктриной, джайнским образом жизни, правилами для монахов и монахинь и истории, иллюстрирующие моральные и религиозные вопросы. Тексты Анга составляют древнейшую сохранившуюся группу из числа общепринятой религиозной литературы. Действительный процесс составления этих текстов в таком виде, какими мы имеем их сегодня, всё ещё остаётся вопросом, требующим научного исследования, но они, несомненно, включают в себя значительное количество очень древнего материала. Ангабахья – собирательное наименование остальных частей канона, которые считаются дополняющими класс Анга. Эти 34 текста включают в себя группы Упанга (12), Ччхедасутра (6), Пракирна (10), Муласутра (4) и два независимых текста Чуликасутра. Однако, если шветамбары принимают тексты Анга и Ангабахья как священный канон, то традиция дигамбаров – другая.

Помимо этих писаний джайнские учёные монахи позже произвели огромное количество работ, известных как толкования (ануйога). Эти сочинения, написанные как шветамбарами, так и дигамбарами, можно подразделить на четыре группы, включающие соответственно биографические, научные, дисциплинарные и философские работы. По времени возникновения они варьируют от первого века до средневековых и более поздних времён. Из числа шветамбаров можно упомянуть Харибхадру (8 в.), Хемачандру (12 в.) и Яшовиджаю (17 в.). Кунда-Кунда (около 2 в.), Джинасена (9 в.) и Сомадева (10 в.) могут быть упомянуты как представители дигамбаров. Детали жизни Кунда-Кунды затемнены, но из его работ самая широко читаемая – Самаясара, важный философский трактат, рассматривающий природу души (дживы). Если Кунда-Кунда писал на пракрите, то Умасвати, автор знаменитой Таттвартха-сутры, использовал научный санскрит. Эта работа представляет собой конспект джайнской философии в 357 шлоках. Дхармабинду Харибхадры – это хорошо известное руководство по морали и аскетизму.

Один из самых популярных джайнских текстов – Кальпа-сутра, очень древняя работа, дающая биографии 24 тиртханкаров, последовательность джайнских руководителей в течение многих поколений и правила монашеской жизни во время сезона дождей. Её широко читают в течение Парьюшаны, и люди слушают это с преданностью.

Джайнские монахи-поэты написали хвалебные гимны тиртханкарам; поэмы, прославляющие джайнское учение и образ жизни, и внесли важный вклад в базовые молитвы, используемые людьми для поклонения. Проповедники использовали народные языки как в назидательных, так и в занимательных целях и, помимо пракритов и санскрита, джайнская литература существует на каннара, тамили, телугу, хинди, раджастхани, гуджарати, маратхи и других индийских языках. А с недавних пор джайнские учёные начали переводить свою священную

литературу на английский (процесс был начат европейскими учёными в девятнадцатом веке), чтобы сделать её доступной учёным и прочим людям на Западе.

ТИРТХАНКАРЫ ТЕКУЩЕГО ПОЛУЦИКЛА ВРЕМЕНИ.

Образы тиртханкаров можно идентифицировать по эмблемам, изображаемым на пьедестале: все они будут перечислены ниже. Так, Паршва изображается под куполом из семи змей с капюшонами, Супаршва имеет подобный купол, но не из семи, а из пяти или девяти змей. Согласно традиции, Малли была женщиной, но это не всегда признаётся. Суффикс «натха»²⁰ часто добавляется к именам большинства тиртханкаров.

Ришабха, или Адинатха (бык)
Аджита (слон)
Самбхава (конь)
Абхинандана (обезьяна)
Сумати (птица: кроншнеп, серая куропатка или красный гусь)
Падмапрабха (лотос)
Супаршва (свастика)
Чандрапрабха (луна)
Сувидхи, или Пушпаданта (крокодил, иногда дельфин или краб)
Шитала (эмблема с четырьмя лепестками)
Шреямса (носорог)
Васупуджья (буйвол)
Вимала (кабан)
Ананта (ястреб или медведь)
Дхарма (молния)
Шанти (олень)
Кунтху (коза)
Ара (более детализированная свастика или рыба)
Малли (кувшин с водой)
Мунисуврата (черепашка)
Нами (голубой лотос)
Неми, или Ариштанеми (раковина)
Паршва (змеи)
Махавира (лев)

ДЖАЙНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ.

Регулярные праздники джайнского года связаны с традиционным индийским календарём, поэтому эти даты в какой-то мере варьируют в европейском календаре. Каждый индийский месяц подразделяется на светлую половину (когда луна прибывает) и тёмную половину, и дни считаются в пределах каждой половины. Индийские месяцы даны ниже параллельно с европейскими месяцами, которым они соответствуют. Год часто даётся в соответствии с эрой Викрам Самват, которая началась в 57 г. до Р.Х., или, в джайнских кругах, в соответствии с эрой Нирвана Самват, начинающейся с нирваны Махавиры в 527 г. до Р.Х. Необходимо помнить, что индийский Новый год имеет место около октября по европейскому календарю.

Приведённая ниже таблица показывает самые важные даты джайнского календаря. Джайны также отмечают пять великих событий жизни каждого тиртханкары (зачатие, рождение, отречение, достижение всеведения, освобождение). Это поводы для поста, полупоста и другой религиозной деятельности. Хотя в один день может быть и несколько празднований, они слишком многочисленны, чтобы поместиться здесь. Сверх того, благочестивые джайны

полностью или частично постятся на 2-й, 4-й, 8-й, 11-й и 14-й день каждого полумесяца или же занимаются другой религиозной деятельностью.

индийский месяц	европейский месяц	светлая или тёмная половина	день	праздник
карттика	октябрь- ноябрь	светлая	1	Новый Год.
		светлая	5	Джняна Панчам (День знания).
		светлая	8-15	Карттики Аттхай. Восьмидневный пост и поклонение, особенно сиддхачакре.
		светлая	14	Чатурдаши (ритуал покаяния, выполняемый раз в 4 месяца).
маргаширша	ноябрь-декабрь	светлая	15	Окончание четырёхдневного затворничества сезона дождей. Возобновление паломничества в Сатрунджаю.
		тёмная	10	Отречение Махавиры.
пауша	декабрь-январь	светлая	11	Маунагирас (День молчания)
магха	январь-февраль	тёмная	13	Нирвана Ришабхи.
пхалгуна	февраль-март	--	--	15 дней этого месяца посвящены 19 великим событиям, связанным с 14 тиртханкарами.
		светлая	8-15	Пхалгуни Аттхай (восьмидневный пост и поклонение).
чайтра	март-апрель	светлая	14	Чатурдаши (ритуал покаяния раз в 4 месяца).
		светлая	7-15	Оли (девятидневный

					полупост).
вайсакха	апрель-май	светлая	13		Махавира джаянти (День рождения Махавиры)
		светлая	15		Важная дата паломничества в Сатрунджаю.
		светлая	3		Акшая тругтия (Ришабха прервал годовой пост, выпив тростниковый сок, и верующие делают то же самое).
		светлая	10		Достижение всеведения Махавирой.
джьяйштха	май-июнь	тёмная	13		Рождение и нирвана Шантинатхи.
		тёмная	14		Отречение Шантинатхи.
		--	--	--	7 великих событий, связанных с 6 тиртханкарами.
асадха	июнь-июль	светлая	6		Зачатие Махавиры.
		светлая	8-15		Асадхи Аттхай (восьмидневный пост и поклонение).
		светлая	14		Чатурдаши (ритуал покаяния раз в 4 месяца)
шравана	июль-август	тёмная	12		Начало восьмидневной парьюшаны (шветамбара)
		тёмная	15		Публичное чтение Кальпа-сутры.
бхадрапада	август-сентябрь	светлая	1		Чтение о рождении Махавиры из Кальпа-сутры.
		светлая	4		Самватсари (последний день Парьюшаны).

ашвина	сентябрь- октябрь	светлая	5-14	Парьюшана (дигамбара). Оли (девятидневный полупост). Рупа Чатурдаши (последняя проповедь Махавиры). Дивали (нирвана Махавиры).
		светлая	7-15	
		тёмная	14	
		тёмная	15	

ГЛОССАРИЙ.

Аджива: неживая субстанция.

Анга: класс священных писаний джайнов.

Анекантавада: доктрина неодносторонности.

Арати: церемония возжигания светильников.

Ардхамагадхи: праkrit, на котором написаны джайнские писания и молитвы.

Архат (ариханта): просветлённая душа; тот, кто достиг стадии, последней перед освобождением.

Ариханта пуджа: форма поклонения архатам и другим существам.

Асрава: приток кармы в душу.

Ахимса: ненасилие.

Ачарья: руководитель общины монахов.

Бандха: связывание кармы с душой.

Брахман: священническая каста.

Ганадхара: 11 главных учеников Махавиры.

Гунастхана: 14 стадий на пути духовного прогресса.

Гуру: учитель.

Джая Джинендра: почести Джине (джайнское приветствие).

Джива: душа.

Джина: победитель (над страстями). Обычный эпитет тиртханкары.

Джняна панчам: пятый день года, день знания, когда читается Кальпа-сутра.

Дивали: индийский праздник. Джайны в этот день вспоминают освобождение Махавиры.

Дигамбара: буквально «одетый в одежду стран света», одна из двух главных ветвей джайнизма.

Дикша: посвящение в монахи.

Дипа: светильник.

Дхьяна: медитация.

Карма: действие.

Кевала джняна: полное знание, всеведение.

Кшатрия: военная и административная каста.

Маунагиярас: день молчания и поста.

Махавира джаянти: День рождения Махавиры.

Моголы: мусульманская династия в Индии, правившая в 16-18 вв.

Мокша: освобождение (или нирвана).

Муни: монах²¹.

Намо: начальное слово в молитвах, означающее «поклонение».

Нигода: очень маленькие живые существа.

Нирвана: освобождение (или мокша).

Нирджара: сбрасывание кармы.

Нисихи: произносимая при входе в храм фраза, указывающая на оставление мирских мыслей.

Оли: девятидневный период полупоста дважды в год.

Панча намаскара: формула поклонения пяти категориям высших существ.

Папа: недостаток, дурной результат в будущем.

Парьюшана: ежегодный период восьмидневного поста и религиозной деятельности.

Прадикрамана: ритуал покаяния.

Пудгала: материя, неживая субстанция.

Пуджа: поклонение.

Пунья: добродетель.

Пурва: утерянные писания джайнов.

Ратнатрая: три драгоценности.

Садхви: монахиня.

Садху: монах²².

Саллекхана: принятие смерти через добровольный отказ от пищи.

Самайика: спокойствие, достигнутое с помощью медитации и молитвы.

Самвара: прекращение притока кармы в душу.

Свастика: древний благотворный символ.

Сиддха: освобождённая душа.

Сиддхачакра: металлический диск со священными образами.

Стханакваси: джайнская школа, отвергающая поклонение изображениям.

Сутра: религиозный текст.

Сьядвада: утверждение, что в некоторых отношениях факт истинен, хотя в других может быть и не так.

Тапас: аскетическая практика.

Терапантхи: школа, выделившаяся из стханакваси в 18 в.

Тиртханкара: 24 просветлённые души в каждом полуцикле времени, обновляющие джайнскую религию.

Упадхья: учёный монах, наставник монахов.

Упашрая: медитационный зал.

Чайтья вандана: храмовые молитвы.

Чатурьяма дхарма: «четырёхчленное учение» двадцать третьего тиртханкары, т.е. воздержание от насилия, воровства, лжи и стяжательства.

Шветамбара: «одетые в белое», одна из двух главных ветвей джайнизма.

Шравака: мирянин.

Шравика: мирянка.

Шрамана и шрамани: монах и монахиня школы терапантхов, принявшие частичные обеты.

Примечания переводчика.

- ¹ букв.: учение четырёх самоограничений.
- ² Тиртханкара: указывающий брод, переправу.
- ³ Употреблённое в оригинале слово «епитимья» заменено как неуместное для джайнской религии: епитимья в христианстве представляет собой наказание, налагаемое исповедующим священником за грехи, тогда как санскритское слово «тапасья», происходящее от глагола «тап» – «быть горячим, жечь», означает аскезу.
- ⁴ Кевала: 1) исключительный, единственный; 2) весь, целый, полный; буква «джня» в настоящее время читается «гья»
- ⁵ Грамматически это слово – только женского рода.
- ⁶ Пурва: первый, начальный.
- ⁷ Анга: часть тела, член; также название для дополнительных текстов, к Ведам, например.
- ⁸ Ануврата: «малые обеты», принимаемые мирянами. Конечное краткое «а» в хинди не читается.
- ⁹ Грантхамала: собрание сочинений.
- ¹⁰ Такая орфография применяется в древних текстах, однако в современном хинди мне не встречалась. В хинди употребляется также перешедшее из санскрита слово «ашрав», означающее «принятие», а также, любопытно отметить, «мучение». Обращаю внимание читателя на то, что в переводной литературе могут иметь место оба варианта.
- ¹¹ Анека: 1) многократный; 2) разнообразный; анта: 1) конец; 2) край, граница, предел; вада (в составных): говорящий.
- ¹² Возможны разные варианты перевода: «доктрина «может быть», «доктрина возможного».
- ¹³ Джайнизм не признаёт существующую в индуизме и буддизме концепцию дней и ночей Брахмы.
- ¹⁴ В данном случае – «тело», но может применяться к душе и личности.
- ¹⁵ Как существительное мужского рода: 1) злой человек; 2) грешник; среднего рода: 1) зло, вред; 2) несчастье; 3) вина, проступок.
- ¹⁶ Данная молитва составлена на языке ардхамагадхи, поэтому произношение многих слов отличается от более привычного российскому читателю санскритского: «айярья» вместо «ачарья», «уваджджхья» вместо «упадхья», «савва» вместо «сарва», опускается «д» в «садху», «намоккаро» вместо «намаскара». Звук «нг» в «мангала» соответствует английскому «ng».
- ¹⁷ Слово, имеющее значение движения назад: приставка «прати» – против; «крамана» – шагание, наступание (в составных); «пратикрама» – обратный порядок.
обратный порядок
- ¹⁸ От «мауна» – «молчание».
- ¹⁹ Иначе: Бхишадева.
- ²⁰ Натха: покровитель, защитник, повелитель.
- ²¹ Букв.: мудрец.
- ²² В индуизме – святой.